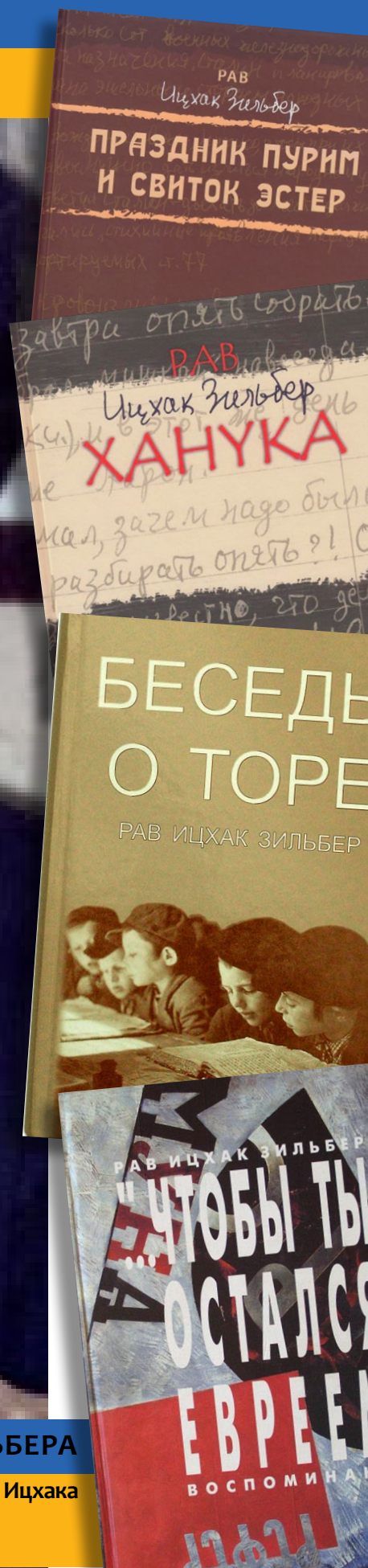

ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «НИЦАВИМ»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА НИЦАВИМ.....	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ	13
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	14
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	15
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	22
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	23
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	24
НАШИ МУДРЕЦЫ	27
КНИЖНАЯ ПОЛКА	28
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ.....	30
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	33
ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА	34
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	35
ВЕЧЕРНЯЯ ТРАПЕЗА В РОШ А-ШАНА	39

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Недельная глава Ницавим (7-8 Сентября)

Речь Моше, обращенная к народу, близится к концу. В день своей смерти он собрал евреев, чтобы подтвердить верность Израиля союзу, заключенному на Синае между ним и Б-гом, и заново скрепить этот союз от их имени и от имени всех их будущих поколений. Об этом и говорится в главе «Ницавим» («Вы стоите»).

На следующей неделе мы празднуем Рош а-Шана, начало года по еврейскому календарю. В этом году дни Рош а-Шана – 1 и 2 тишри – приходятся на понедельник, 10-го, и на вторник, 11-го сентября по григорианскому календарю.

Вечером в воскресенье, накануне Рош а-Шана, зажигают свечи в честь праздника. После вечерней молитвы поздравляют друг друга с Новым годом традиционным пожеланием: «Да будет Вам записан, а запись скреплена печатью, счастливый год» («Ле-шана това тихатев ве-тихатем»).

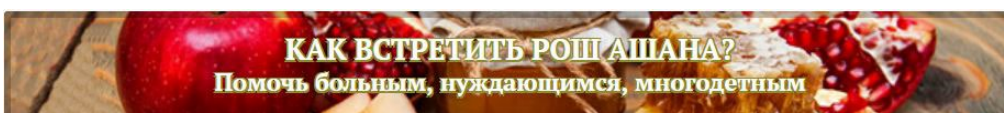
1 и 2 тишри читаются особые молитвы на Рош а-Шана по молитвеннику, который называется махзор. В оба дня праздника заповедано слушать трубление в шофар.

	Зажигание свечей	Окончание Шабата
Иерусалим	6:20	7:32
Хайфа	6:27	7:34
Москва	6:50	8:03
Ст. Петербург	7:26	8:46
Одесса	7:06	8:09
Киев	7:11	8:18
Рига	7:46	9:01
Берлин	7:22	8:31
Сидней	5:22	6:19
Нью Йорк	7:00	7:58
Атланта	7:36	8:32
Бостон	6:49	7:49
Торонто	7:24	8:24
Лондон	7:18	8:23

Желаю Вам хорошего года, и
желаю, чтобы Б-г помог каждому
идти и расти вверх в изучении
Торы,
в хороших моральных качествах,
в любви и преданности заповедям
Б-га, в здоровье, экономическом
достатке,
и чтобы дети выросли праведными
евреями, следующими по пути
Торы. Хорошего года вам!

Рав Бен Цион Зильбер

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА НИЦАВИМ

ИЗГНАНИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Наша страна, когда-то походившая на рай земной, страна, текущая молоком и медом, превратится в пустынный, вымерший край, и это будет поражать всех, кто ее увидит.

Действительно, путешественники, посещавшие Эрец-Исраэль, удивлялись этому печальному явлению. У нас есть свидетельства американского писателя М. Твена, русского дипломата на Ближнем Востоке К. Базили, известного французского востоковеда К. Вольнея и других. Выдержки из Вольнея и Базили мы приводили в главе «Бехукотай». А вот слова Марка Твена. В «Простаках за границей» он пишет о Палестине:

«Пустынная, поросшая колючками земля. Запустение, какого не вообразить. Мы дошли до горы Тавор... За всю дорогу не видели живой души. Нигде ни дерева, ни кустарника. Даже олива и кактус почти оста-

вили страну. Страна Израиля сидит в пепле. Над ней витают чары проклятия, она пустынна, лишена прелести».

Так было не год, не десять лет, а почти два тысячелетия!

В конце главы «Ницавим» предсказано возвращение евреев к Всевышнему: «И будет: когда исполнятся над тобой все эти слова, благословение и проклятие... и примешь это к своему сердцу среди всех народов, куда забросил тебя Г-сподь, Б-г твой. И вернешься ты к Г-споду, Б-гу твоему, и будешь слушаться Его голоса во всем, как я заповедую тебе сегодня, ты и твои дети, всем своим сердцем и всей своей душой» (30:1,2).

Это — предсказание тшувы, возвращения на праведный путь, заповеданный евреям Всевышним. Процесс этот охватит общины всех стран рассеяния («среди всех народов»), евреев всех возрастов («ты и твои дети»), и сыны Израиля вернутся к своим истокам не формально, но «всем своим сердцем и всей своей душой».

Еще недавно об этом можно было только мечтать. Во всех странах мира наблюдалось прямо противоположное явление: отход от веры, тяга к ассимиляции. Сегодня же и в Израиле, и в США, и в бывшем Советском Союзе люди разных возрастов, разного образования и социального положения, люди, принадлежащие к третьему и четвертому поколению отпавших от еврейства, возвращаются к вере отцов. Явление это можно наблюдать во всех кругах общества, примеры его известны каждому из нас, и оно становится все распространенней.

А с этим процессом связано исполнение того, о чем в Торе сказано: «И возвратит Г-сподь, Б-г твой, изгнанников твоих, и сми-

луется Он над тобой, и вновь соберет Он тебя из всех народов, среди которых рассеял тебя [Он,] Г-сподь, Б-г твой. Если будет твой изгнанник у края небес, [и] оттуда соберет тебя Г-сподь, твой Б-г... И приведет тебя Г-сподь, Б-г твой, на землю, которую наследовали твои отцы, и ты ее унаследуешь... И Г-сподь, Б-г твой, обратит все эти проклятья на твоих врагов и на твоих ненавистников, которые преследовали тебя» (30:3—5, 7).

Здесь речь идет уже о возвращении евреев в свою страну.

В Талмуде сказано, что возвращение к Торе — великое дело, ибо оно приблизит приход Машиаха. Как сказано: «И придет избавитель в Сион и к отошедшим от греха в [народе] Яакова...» (Йешаяһу, 59:20]. Так же, как отход от Торы привел к нашему изгнанию из страны и лишениям галута, так тшува, возвращение к Торе, приведет к полному избавлению.

ПРИТЧА

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Рассказывают от имени Раввина из Бриска (Брискер ров) В старые времена жил в России один еврей; были у него лошадь и телега, и зарабатывал он на жизнь тем, что покупал товары у купцов и перепродавал, развозя их по всей стране. Узнал однажды этот человек о том, что за границей такие товары стоят еще дороже. По закону же вывозить их из России было запрещено.

Нашел торговец контрабандиста, который знал, как обойти пограничные кордоны, и тот согласился стать его проводником. Решили они перейти границу в то время года, когда ночи безлунны: в такие ночи стражники обычно напивались допьяна и граница почти не охранялась, — и стали ждать ее наступления.

За месяц до этого дня напал на еврея безотчетный ужас; постоянно думал он о том, что рискует потерять все: и заработок, и имущество, и саму жизнь, — но даже если стражники не убьют его, он наверняка попадет в Сибирь и больше никогда не увидит своих близких.

Контрабандист же привык рисковать и весь этот месяц не выказывал никаких признаков беспокойства, однако за несколько дней до намеченной даты тоже занервничал, поскольку не хотел умирать.

Спокойней их обоих вела себя лошадь торговца, которая не чувствовала опасно-

сти и не осознавала, что ее хозяин собирается нарушить закон.

В Рош-а-шана решается судьба человека; его будущее, сама его жизнь положены на весы Правосудия. Тот, кто глубоко осознает все значение этого дня, готовится к нему заблаговременно, с рош-ходеш месяца элуль. Тот, кто осознает это в меньшей степени, начинает готовиться к Рош-ашана за несколько дней до его наступления, когда все приступают к чтению слихот. Главное же — не уподобляться лошади, ибо есть и такие, кто не испытывает страха даже в самый день Небесного Суда.

Когда рав Ицхак совершил алию, у него, как и у многих олим того времени, не было в кармане ни гроша. А надо было строить жизнь на новом месте, покупать квартиру, выдавать замуж дочерей... Как многие в подобной ситуации, он залез в долги.

Приближался Рош а-Шана (День Суда), время, когда мы с трепетом ждем решения Небес на ближайший год, просим о продлении жизни и с надеждой вспоминаем причины и обстоятельства, которые могут заслужить нам благосклонность Высшего Суда. Размышляя об этом, рав Ицхак и говорит близким: «Интересно, чего желают мне те, кому я должен? Здоровья или болезни? Чтобы мне постановили жизнь или смерть, богатство или бедность? Надо думать, они желают мне только самого хорошего. Ведь если я буду здоров, то смогу работать и от-

давать долги, а если буду богат — уж тем более».

Раву Ицхаку очень хотелось рассчитаться с долгами, а чтобы отдать долги, надо иметь такую возможность. Вот рав Ицхак и взвешивал свои шансы эту возможность получить.

Так и мы. Мы просим у Всевышнего хорошего года не просто так, не ради собственного удобства и благополучия, а ради возможности выполнять обязательства, которые мы приняли на себя перед Бгом. Именно это имели в виду мудрецы, включив в молитву Рош а-Шана слова: «Вспомни нас среди живых ради Тебя, Б-г живой». В День Суда мы просим у Творца жизнь ради Него, ради того, чтобы мы могли отдать Ему наши долги.

РАСКАЯНИЕ НАРОДА ИЗРАИЛЯ В КОНЦЕ ДНЕЙ

ДОН ИЦХАК БЕН-ИЕГУДА АБАРБАНЕЛЬ

Этот отрывок целиком говорит о будущем. Его пророчества не исполнились ни во времена Первого Храма, ни во времена Второго. В нем — наше утешение и наша надежда, и он — лекарство от всех наших скорбей. И поскольку в этом — основа и краеугольный камень всей Торы, Моше счел необходимым, перечислив условия союза с Б-гом и те клятвы, которые евреи приняли на себя, рассказать евреям об этом, чтобы они не впадали в отчаяние и не думали, что, раз согрешив против Б-га, они окончательно потеряли надежду. Ведь кто может сказать про себя, что ни разу не согрешил? Куда он спрячет свой позор и что он сможет поделаться, если Б-г решит наказать его всеми этими проклятиями? Поэтому Моше сообщает здесь евреям, что даже после греха у них есть возможность исправиться, что в Торе заложено средство, которое в силах спасти их от смерти, вызванной проклятиями, и от наказания, и это — раскаяние.

Об этом стих говорит: «И будет, когда придут на тебя...» То есть, смысл и суть рас-

каяния станут ясны тебе лишь после того, как ты запечатлеешь в своей душе и прочувствуешь всем сердцем, что человек в это мире — лишь гость, ночующий каждый раз в случайном месте, и что он путешествует от дня рождения ко дню смерти. Царь Давид сказал об этом (1 Мелахим 2:2): «Я иду путем всей земли».

Это путешествие определяется тремя вещами: откуда оно началось, чем закончится и по какому пути проходит. Началось оно со зловонной капли, его конечный пункт — привязанность к Царю мира и пребывание в Его царском дворце вместе с великими людьми прошлого. А путь, по которому оно проходит, — это все те средства и способы, которые можно использовать для того, чтобы успешно пройти путь и достичь его желанного конца, где путника ожидает отдых. И так как вся суть человека — это путь, и в дороге он пребывает постоянно, Писание, говоря о праведниках, постоянно употребляет метафору пути. О Ханохе сказано: «И ходил Ханох с Б-гом». О Ноахе: «С Б-гом

ходил Ноах». Аврааму Б-г говорит: «Ходи передо Мной и будь непорочным». Яков говорит о Б-ге: «... Перед Которым ходили мои отцы». Итро говорит Моше: «... И расскажешь ты им о пути, по которому они пойдут». И сам Моше наказывает евреям: «И будешь ты ходить по Его путям». Ведь вся деятельность человека — это путь, которым он проходит. Он бывает верным, и тогда это — путь прямых и праведных: «Ибо прямы пути Б-га, и праведники идут по ним», «Ибо знает Б-г путь праведников». И о них сказано: «Счастливы придерживающиеся непорочного пути, идущие в Торе Б-га». Но этот путь может быть и ошибочным, и о нем сказано (Теилим 1): «А путь злодеев пропадет», — и (Ошеа 14): «...А преступники споткнутся на них». Ведь идущие по верному пути приближаются к царскому дворцу и к встрече с Царем. А если человек сбился с пути разума, с ним случится то же, что и с обычным заблудившимся путником. Он, в конце концов, повернется спиной к цели своего путешествия и, чем дальше будет идти, тем дальше окажется от нее. Так и человек, повернувшийся спиной к дворцу своего Царя и Г-спода, будет с каждым днем путешествия отдаляться от Него. Чем дольше живет грешник, чем больше дней и лет жизни и благоденствия будет ему даровано, тем дальше он будет от воссоединения с Б-гом: ведь он обратил к Нему спину и отдаляется от Него вместо того, чтобы приближаться! Пророк сказал об этом (Йешая 1:4): «Оставили Б-га, пренебрегли Святыней Израиля, отступили назад».

Иногда такой путник замечает, что он ошибся в выборе пути и несколько не приближается к цели своего путешествия. Такие люди, осознав, что шли неверной дорогой и только отдалялись от желанного места, смогут сделать лишь одно: повернуть назад, оставить прежний путь и идти теперь обратно. Только так они смогут оказаться на правильном пути и, в конечном итоге, достичь цели. И людям, оставившим праведный путь и бредущим во тьме, можно посоветовать то же самое. Для них есть только одно надежное лекарство: оставить

дурной путь. «Пусть оставит злодей свой путь и вернется к Б-гу», на верную и подобающую дорогу.

Это и есть суть и определение раскаяния. И об этом говорит здесь господин всех пророков: «И будет, когда придут к тебе все эти вещи: благословение и проклятие...» Другими словами, речь идет о временах, когда ты удостоишься унаследовать Землю и тебе будет дарована удача, и все блага, и почет, заключенные в благословениях Торы. (А ведь были в нашей истории времена, когда все они воплотились: и при царе Давиде, и при его сыне, царе Шломо, и в другие эпохи...) Но вместе с этими благословениями воплотятся и проклятия, и ты обнаружишь, что чрезвычайно далек от благословенного Б-га и от правды, и что все блага у тебя из-за этого отобраны. Тогда тебе останется сделать лишь то, что делают сбившиеся с пути путешественники, движущиеся не туда, куда им было нужно и следовало идти. Тебе надо будет оставить прежний путь и вместо того, чтобы отвернуться от Б-га и отдаляться от Него, начать следовать за Ним. Сделаешь так — и достигнешь Его. Моше сказал об этом так: «... И поместишь ты на свое сердце...» И даже если ты не сможешь увидеть правильного пути, ведущего к Нему, — преклони свое ухо и прислушайся, ибо Его голос постоянно взывает к тебе. «И услышишь Его голос», — говорит Моше, голос, зовущий тебя, и начнешь постоянно двигаться в направлении этого голоса, ближе и ближе, пока не дойдешь. «И вернешься ты к Б-гу, своему Г-споду», — заключает Моше.

ВЕРНЕТ ВАС ВС-ВЫШНИЙ НАХУМ ПУРЕР

В последний день своей жизни Моше собирает весь народ для заключительного напутствия. Союз с Б-гом заключен не только поколением пустыни, но и евреями всех будущих эпох.

Моше вновь предостерегает евреев от увлечения идолами. Он знает, что даже отвлечение к египетским «гнуностям» не помешает евреям экспериментировать с чужими философиями, толкающими к моральной распушенности.

Моше описывает разорение, которому подвергнется Страна Израиля в наказание за несоблюдение евреями Синайского договора. Потомки и чужеземцы удивятся ее бедствиям, тому, что «не засеивается она и не растет... из нее ни одной травинки». Вывод будет очевиден: евреи изменили своему Защитнику, увлекшись идолами. Но Моше обещает, что со временем, после исполнения всех благословений и проклятий евреи раскаются. Как бы ни смешались они с другими народами, как бы ни ассимилировались, Б-г вернет их в Эрец Исраэль. Моше напоминает евреям, что Тора не удалена от них — исполнение ее законов по плечу каждому человеку. Раздел завершается ярким описанием нравственно-духовного выбора между жизнью и смертью. «Избери же жизнь» (т.е. Тору), — закликает пророк.

Вернет вас Вс-вышний

Одно из пророчеств этого раздела осуществляется буквально на наших глазах: «И возвратит Б-г изгнание твое, и смилостивится над тобой, и опять соберет тебя из всех народов...» (30:3).

Речь идет о приближении мессианской эры и окончательном избавлении евреев от бед физического и духовного изгнания. Согласно одному из 13 принципов еврейской веры, сформулированных Рамбамом (каждый принцип начинается со слов «Ани маамин бе-эмуна шлема — я верю полной верой»), мы обязаны неустанно ждать при-

хода Машиаха: «Я верю полной верой в приход Машиаха, и, хотя он задерживается, я все же каждый день буду ждать его». В талмудическом трактате Шабат (31а) говорится, что, представ после смерти перед Небесным судом, каждый еврей должен ответить на шесть вопросов, один из которых гласит: «Стремился ли ты к избавлению?»

В начале этого столетия Хафец Хаим сокрушался, что многие не выполняют эту мицву из-за нескончаемых гонений и несчастий. «Можно ли надеяться на скорый приход Машиаха, — вопрошали евреи, — когда другие народы так ненавидят нас, насмеются над нами? Возможен ли прыжок из бездны презрения к высотам всеобщего уважения?»

Затем, уже после смерти Хафец Хаима, наступила Катастрофа, предельно увеличившая разрыв между страшной реальностью еврейской жизни и обещанным Торой идеалом.

На самом деле, объяснял Хафец Хаим, такой контраст далеко не нов. Б-г часто строил еврейскую историю по принципу: «Из мусора поднимает Он страждущего» (Теилим 113:7). Это делается сознательно, с глубоким смыслом — чтобы ярче высветить чудо нашего выживания и показать, что для Всевышнего нет никаких непреодолимых преград.

Бездетные Авраам и Сара родили своего единственного наследника Ицхака в глубокой старости, когда им было, соответственно, сто и девяносто лет. Яков пришел к Харан нищим, до нитки ограбленный своим племянником Элифазом, сыном Эсава, но несмотря на козни будущего тестя Лавана, женился на двух его дочерях-праведницах и стал отцом родоначальников 12 колен. Йосеф вступил в должность премьер-министра Египта прямо из тюрьмы. Моше, возглавивший еврейский народ, выведший его из египетского рабства и ставший величай-

шим пророком и законоучителем, едва не утонул в реке еще в младенчестве.

И кто бы мог подумать, глядя на униженных еврейских рабов в Египте, на их обреченность и нищету, что в один прекрасный день они выйдут на свободу с гордо поднятой головой и сам Фараон, заносчивый правитель крупнейшей империи древнего мира, будет на коленях умолять их поскорее уйти, чтобы прекратились страшные Б-жественные казни?

А потом, несколько столетий спустя, когда первый советник персидского царя Аман разошлет указ об уничтожении всех евреев — мужчин и женщин, стариков и детей — и тысячи погромщиков будут сладострастно ждать заветного дня, кто мог представить себе, что жребий перевернется: Амана вздернут на дереве, которое он самолично приготовил для лидера евреев Мордехая, погромщики сами заплатят кровью за попытку геноцида и многие персы, боясь месть евреев, заявят о желании перейти в иудаизм?

То же самое произойдет и с нами, когда Б-г решит, наконец, прислать Машиаха, утверждал Хафец Хаим в начале столетия. Его прогноз начал сбываться лишь после страшной ночи Катастрофы. Вначале на карте мира появилось возрожденное еврейское государство и, одержав ряд блистательных побед над врагами, стало собирать рассеянных изгнанников.

Кто бы мог подумать еще полвека назад, когда еврейская кровь лилась рекой, что европейские народы, истреблявшие или молча поощрявшие истребление своих еврейских сограждан, не считавшие их даже за людей, примутся сегодня за восстановление еврейской жизни в своих странах, что их правительства, предприятия и банки будут выплачивать компенсации жертвам нацистского террора, а музеи возвращать награбленные художественные ценности, что Германия станет радушно принимать еврейских иммигрантов из бывшего СССР и займет третье место в мире — после Израиля и США — по выпуску книг на еврейские темы, вложит десятки миллионов марок в

строительство мемориалов и еврейских центров, что в Тель-Авив на похороны лидера крошечной еврейской общины Германии прибудет большая свита скорбящих немцев во главе с президентом государства?

Разве можно было представить, что в России с ее давними антисемитскими традициями, где еще недавно слово «еврей» произносили шепотом, Хануку будут отмечать в Кремле, что «ивановы по матери» начнут срочно менять фамилии, откапывать свои реальные и мнимые еврейские корни ради получения заветной израильской визы. что еврейский муж или жена станут «не роскошью, а средством передвижения» в маленькую ближневосточную страну?

Конечно, у нас еще много врагов, винящих нас во всех мировых проблемах, стремящихся сбросить нас в море. Но факты, как известно, упрямая вещь. Всего десять лет назад Израиль значительно отставал от США и СССР по численности еврейского населения, а теперь, далеко обогнав бывшую «империю зла», вплотную приблизился к Америке. Согласно прогнозам демографов, лет через десять или даже раньше в Израиле будет жить абсолютное большинство мирового еврейства. Такого не было со времен даже не Второго, а Первого Храма. Впервые за 2800 лет евреем стало быть модно и престижно, хотя Храм еще не восстановлен, а нашим сегодняшним лидерам еще ой как далеко до великого и мудрейшего царя Шломо.

Путь к сердцу

«Ибо очень близко к тебе слово это: в устах твоих оно и в сердце твоём, чтобы исполнять его» (30:14).

Чувство — речь — действие. Таков обычный порядок вещей. Вначале сердце рождает чувство, которое кристаллизуется в словах, произносимых устами. Затем, на следующем этапе конкретизации слова оформляются в физическое действие, поступок.

Почему Тора меняет этот естественный порядок? Почему «уста», речь, предшеству-

ют «сердцу», чувствам, и лишь затем идет действие — «чтобы исполнять»?

Бывают времена, когда мы не можем полагаться на свои естественные чувства. Сердце молчит; оно не в состоянии выразить свои скрытые помыслы, само не знает, чего хочет. Поэтому уста замкнуты и руки бездействуют.

Тогда первыми пробуждаются уста. Они обращаются с молитвой к Тому, Кто все

слышит. Такие молитвы не надо изобретать. Они давно разработаны мудрецами и содержатся в сидурах, упорядоченных сборниках молитв. Впрочем, можно говорить и «от себя», своими словами. Главное, чтобы молитва была искренней. Услышав обращенные к Нему слова, Всевышний раскрывает сердце человека. Цепь замыкается: просыпаются чувства, звучит речь, начинается действие...

ТОРА И РАСКАЯНИЕ

ИЗ КНИГИ «СЛОВО ТОРЫ» РАВА ПИНХАСА ГОЛЬДШМИДТА

Все вы (обращается Моше к народу) стоите здесь как подтверждение договора, который заключил Всевышний со всей общиной Израиля. «Таким образом, вы — каждый из вас — будете преобразованы в Его Народ, а Он говорил каждому из вас, и как Он обещал вашим предкам — Аврааму, Ицхаку и Яакову.

И не только с вами одними я заключаю этот договор и этот клятвенный союз: ведь я это делаю и от имени тех, кто стоит с нами сегодня перед Всевышним, Б-гом нашим, и от имени тех, кого здесь сегодня с нами нет».

Коллективная ответственность не освобождает от личной ответственности за нарушение договора. Нарушение договора повлечёт ужасные последствия, подобные тому, что случились в Сдоме и Аморе. Но возвращение народа к Всевышнему приведёт к чудесному возвращению евреев на свою землю, будь то даже из наиболее отдалённых мест Земли и Неба.

Все слова Торы близки и понятны людям, не содержат ничего неясного. «Ибо эта заповедь, которую я заповедую тебе сегодня, не сокрыта она от тебя, и не далека она. Не на небе она, чтобы сказать:

«Кто взойдёт для нас на небо и возьмёт её нам, и даст нам услышать её, чтобы мы её исполнили?» Но близко к тебе это слово очень, чтобы устами твоими и сердцем твоим исполнять его».

Всё это — благословение и проклятие — дано с одной целью: обеспечить выбор. Каждому из сынов Израиля предстоит выбор между добром и злом, между жизнью и смертью; и Всевышний не ограничивает выбор, но советует выбрать Жизнь.

Тора и раскаяние

Ибо заповедь эта, которую я заповедую тебе сегодня, не сокрыта она от тебя, и не далека она.

Не на небесах она, сказать: «Кто взойдёт нам на небо и возьмёт её для нас, и услышим её и исполним её?» И не за морем она, сказать: «Кто пойдёт нам за море и возьмёт

её для нас, и услышим её и исполним её?» Ибо близка к тебе вещь эта очень, в устах твоих и в сердце твоём исполнить её. (Дварим 30:11-14)

Раши говорит следующее (Раши Дварим 30:14 со слова «ки»):

«Ибо близка к тебе» — Тора дана вам и письменно, и устно.

По мнению Раши, таким образом, слово «заповедь» в данном контексте подразумевает всю Тору. Рамбан же в своём комментарии (Рамбан Дварим 30:11) идёт иным путём. Он считает, что в данном отрывке речь идёт об одной конкретной заповеди — заповеди тшувы, то есть об обязанности раскаиваться в дурных поступках и помыслах и возвращаться на путь служения Всевышнему. Обосновывая своё мнение, он ссылается на следующие слова Торы (Дварим 30:1-2):

И будет, когда произойдут с тобой все вещи эти — благословение и проклятие, которые дал я пред тобою, и примешь ты к сердцу среди всех народов, куда изгнал тебя Б-г, Г-сподь твой; (2) И возвратишься ты к Б-гу, Г-споду твоему, и будешь слушаться голос Его, в соответствии со всем, что я заповедую тебе сегодня, ты и сыновья твои всем сердцем твоим и всюю душою твоей.

В свете сегодняшних реалий различные трактовки слова «заповедь», которые предлагают Раши и Рамбан, на практике означают одно и то же. Большинство евреев сегодня далеки от полноценной еврейской жизни и соблюдения заповедей прежде всего именно потому, что абсолютно ничего не знают о Торе. Только изучение Торы, Письменной и Устной, способно привести человека к настоящей тшuve.

(1) И воззвал Моше ко всему Израилу, и сказал им: «Вы видели всё, что сделал Б-г на глазах ваших в земле египетской с фараоном и со всеми его рабами, и со всей землёй его; (2) Великие испытания, какие видели глаза твои, знамения и чудеса великие эти. (3) И не дал вам Б-г сердце, чтобы понять, и глаза, чтобы увидеть, и уши, чтобы услышать, до сего дня. (Дварим 29:1-3)

До какого «сего дня?»

«До сего дня» — я слышал, что в тот день, когда вручил Моше свиток Торы сынам колена Леви, как написано (Дварим 31:9): «И дал её кознам, сынам Леви...», пришёл весь Израиль к Моше и сказали ему: «Моше, господин наш, мы тоже стояли у Синая и получили Тору, и была дарована она нам. Почему ты отдаёшь её под правление сынов твоего колена? И скажут нам назавтра: «Не вам была дарована она, нам была дарована». И обрадовался Моше этому. И об этом сказал им (Дварим 27:9): «Сегодня стал ты народом...» — сегодня понял я, что преданы вы, и желаете близости Всевышнего. (Раши Дварим 29:3 со слов «Ад айом»)

Мудрость Торы — это не удел «элиты». Изучение Торы является обязанностью каждого еврея.

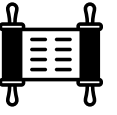
Известно, что в средневековой Европе не только простолюдины, но и большинство представителей аристократии не умели читать и писать. Образование было привилегией католического духовенства, остальной же народ пребывал в полном невежестве и отсталости. У евреев нет «духовенства». Раввин отличается от простого еврея только тем, что больше учил и больше знает. Раввин — это «специалист по Алахе». Но каждый еврей в меру своих сил и способностей обязан учить Тору.

Эта идея находит своё отражение в следующем отрывке Талмуда (Йома 35б):

Учили мудрецы: «Бедный, богатый... приходят на суд [небес]. Бедному говорят: «Почему ты не занимался Торой?» Если говорит: «Беден я был и был занят добычей пропитания». Говорят ему: «Разве был ты беднее, чем Гилель?»

Рассказывают о старце Гилеле, что работал он на подённой работе и получал за неё некую сумму денег, половину которой отдавал смотрителю дома учения (плату за вход), а половину тратил на пропитание себя и домочадцев.

Однажды не нашёл он работу, и смотритель дома учения не позволил ему войти. Тогда залез он и сел у чердачного окна, чтобы внимать словам Б-га Живого из уст Шмайи и Авталиона. День этот был кану-

ном Шаббата, и это была зима, и падал на него снег с неба. Когда взошла заря, сказал Шмайа Авталиону: «Авталион, брат мой, каждый день дом (учения) полон света, а сегодня темно, может быть облачно сегодня? Посмотрели они и увидели подобие человеческой фигуры в чердачном окне. Поднялись на крышу и нашли на нём (Гилеля) сугроб глубиной в три локтя. Спустили его, омыли его (горячей водой) и растёрли маслом, и посадили у костра, сказав: «Достоин этот того, чтобы нарушить ради него Шаббат!»

Богатый. Спрашивают его: «Почему ты не занимался Торой?» Если говорит: «Богат я был и был занят своим имуществом». Говорят ему: «Разве был ты богаче рабби Эльазара?»

Сказали о рабби Эльазаре бен Харсуме, что оставил ему отец в наследство тысячу городов на суше и в соответствии с ними тысячу кораблей на море. И каждый день брал он на плечи мех с мукой и шёл пешком из города в город и из провинции в провинцию, чтобы учить Тору. Как-то раз повстречали его слуги его (не знавшие кто он) и стали заставлять его работать на своего господина. Сказал он им: «Прошу вас, оставьте меня в покое, и пойду я учить Тору». Сказали ему: «[Клянёмся] жизнью раби Эльазара бен Харсума, не оставим тебя в покое». И никогда не пошёл он искать их, а только сидел и учил Тору весь день и всю ночь...

Получается, что (пример) Гилеля обязывает бедных, а (пример) рабби Элазара бен Харсума — богатых...

Мировой центр изучения Торы в течение веков перемещался: из Земли Израиля в Вавилон, с начала первого тысячелетия нашей эры — в Испанию, оттуда — во Францию и Южную Германию... Последние пятьсот лет центрами Торы были Польша, Литва и, наконец, Россия. Точнее — территория бывшей Российской империи.

До большевистского переворота в сотнях еврейских местечек центром духовной жизни были тысячи домов учения. Простые ремесленники, портные и сапожники, ко-

жевники и водоносы, с трудом зарабатывавшие для своих семей скудный кусок хлеба, каждый вечер собирались в их стенах.

И после тяжёлого, изнурительного рабочего дня они, открывая тома Мишны и Талмуда, вдруг оказывались в совершенно ином мире. Из убогого и затхлого мирка черты оседлости они переносились в мир гениальной талмудической мысли, плывя по бурным волнам пламенных дискуссий величайших мыслителей Израиля: Гилеля и Шаммая, Равы и Абайе, Рамбама и Рамбана.

С ними они занимались обсуждением основ Мироздания и причины разрушения Храма, вопросами имущественных отношений и спасения человеческой жизни, законами кашрута и Шаббата...

И местечковый еврей, который до той минуты был всего лишь простым сапожником, вдруг превращался в настоящего учёного-талмудиста. В мудреца, впитывающего в себя всю мудрость Торы, начиная с учения мудрецов Мишны и заканчивая дискуссиями законоучителей последних поколений — известнейших раввинов и глав ешив России и Российской империи. Сидя в доме учения, наш местечковый портной находил подтверждение или опровержения глубочайшим теориям, обнаруживая ответы на сложнейшие вопросы.

Таково было лицо поколения до прихода к власти коммунистов и Холокоста.

Но пришёл час — и прославленные ешивы Вильно и Ковно, Тельза и Поневежа, Мира и Гродно, Бреста, Новардока и Слободки оказались унесёнными огненным смерчем.

Те из их учеников, которым посчастливилось остаться в живых, рассеялись по разным странам. Но прошло несколько лет после окончания Второй мировой — и спасшиеся после Холокоста раввины вместе со своими учениками начинают заново отстраивать мир Торы: в Святой Земле Израиля и на гостеприимных берегах Нового Света. В названиях обновлённых ешив, где продолжает храниться и развиваться традиция изучения Талмуда, вновь зазвучали ставшие

святыми для евреев имена небольших литовских и белорусских городков: Мир и Слободка, Тельз и Поневеж. Но теперь уже в Иерусалиме и Бней-Браке, Нью-Йорке, Лейквуде и Кливленде. Тора, уйдя в изгнание в Вавилон и пройдя круг долгих странствий, вновь возвратилась в Святую Землю.

К сожалению, сегодня среди российских евреев общий уровень представления о своём духовном наследии трудно даже назвать низким — он практически равен нулю. Тот, кто знает хотя бы еврейский алфавит и имеет представление о еврейском традиционном мировоззрении и обычаях, уже воспринимается окружающими как большой знаток Торы. Но не осиротел ещё народ Израиля. Благословенной памяти рабби Мойше Соловейчик, потомок знаменитой династии раввинов Бриска, живший с послевоенного времени и до последних своих лет в Цюрихе, послал в Россию своих учеников, чтобы снова зажечь там огонь Торы. Рав Соловейчик стал основателем московской ешивы «Торат Хаим», сотни учеников которой стали гордостью ешив и колелей Израиля и других стран.

Не на небесах она, сказать: «Кто взойдёт нам на небо и возьмёт её для нас, и услышим её и исполним её?» И не за морем она, сказать: «Кто пойдёт нам за море и возьмёт её для нас, и услышим её и исполним её?» Ибо близка к тебе вещь эта очень, в уста твоих и в сердце твоём исполнить её. (Дварим 30:11-14)

Тора лежит на самом видном месте, и всякий, кто хочет прийти и постигать её мудрость, должен просто прийти и учить. Рассказывает мой друг и коллега, главный раввин Украины рав Яков Дов Блайх, что, когда около двадцати лет назад он приехал из Америки в Киев и захотел открыть там ешиву, местные пожилые евреи сказали ему: «Это здесь не получится. Такое может быть только в Израиле ну или в Америке!» Ответил им рав Блайх: «Шестьдесят лет назад, когда открывались первые ешивы в Америке, там тоже говорили: разве это приживётся здесь? Такое годится только для черты оседлости!» Печально, но в

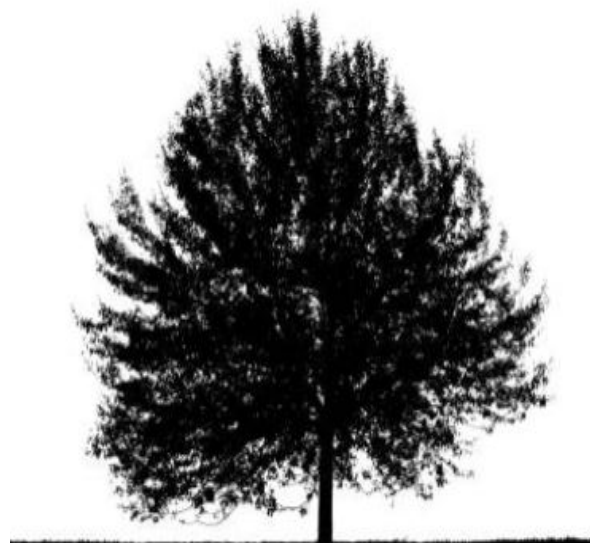
наши дни немногие из состоятельных евреев, которых немало в России, понимают важность изучения и поддержки Торы. Причина этого в том, что всё, что они знают о религии, заимствовано у неевреев. Нередко люди эти, давая деньги на религиозные нужды, руководствуются принципом:

«Чем мы хуже их?» Если христиане решают построить или отремонтировать церковь — тогда и еврей чувствует, что должен выделить деньги на ремонт синагоги. Но ценность «изучения Торы во имя Торы» — это понятие, которое отсутствует у других народов и религий.

И потому еврейские спонсоры, далекие от того, чтобы понимать душу своего народа, к сожалению, не осознают, насколько важно поддерживать изучающих Тору учеников ешив и колелей, возникших в России после падения коммунизма. Жаль, что центры изучения Торы в России спонсируются большей частью из-за границы, а в среде российского еврейства, где немало состоятельных людей, эта идея не находит большого отклика.

Но я верю, что с распространением изучения Торы и расширением сети ешив, колелей и домов учения в России евреи, живущие здесь, придут к пониманию важности поддержки изучения Торы. Ведь сказано:

Древо Жизни она для тех, кто придерживается её, и поддерживающие её — счастливы. (Мишлей 3:18)

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

ТАК ВЕДЕТ СЕБЯ ДУРНОЕ НАЧАЛО

РАВ ЯКОВ ГАЛИНСКИЙ

Рав Ицхак Каро (дядя рава Йосефа) комментировал стих: «Если же отвратится сердце твое, не будешь слушать, и заблудишь, и станешь поклоняться иным богам и будешь служить им» (30:14), как «преступление, влекущее преступление» (Авот 4:2) — раз засомневавшись, уже не станешь слушать слова Торы, и дашь дурному началу возможность тебя столкнуть. А оно несомненно столкнет.

Ведь лекарство, которое Б-г создал против него — это Тора (Кидушин 30 б); как говорят, если этот подлец попался тебе на пути — тащи его в бейт-мидраш, если он — камень, то растает, а если металл — разобьется (Сукка 52 б); тебя же, если не слушаешь слова Торы, он точно одолеет. А раз оступившись, в конце концов станешь поклоняться идолам.

О том сказано в Талмуде (Шаббат 105 б), что на того, кто рвет одежду, бьет посуду и транжирит деньги в состоянии гнева, нужно смотреть как на идолопоклонника, ведь так ведет себя дурное начало: «Сегодня говорит тебе “сделай так”, завтра говорит “еще и так”, а в конце говорит “иди, служи идолам”, и ты идешь и служишь».

Расскажу историю.

Накануне второй мировой войны между Германией и Польшей были очень напряженные отношения. Германия требовала Гданьск, который находился в глубине польской территории, окруженный с трех сторон.

Польша отказывалась, Англия и Франция ее поддерживали. Германия выставила ультиматум. Никто не знал, что произойдет дальше. Гитлер, по своему обыкновению, обвинял евреев в разжигании войны и в подстрекательстве поляков, которые и без того не очень-то любили евреев.

В общем в один из дней ко мне подошел глава ешивы, рав Авраам Яфен, и сказал: «Кончился хлеб, а если нет муки — нет Торы. Еврейская пекарня пообещала снабдить ешиву хлебом, но я не могу послать студентов принести его, потому что поляки в данной ситуации способны прикончить любого еврея, появившегося на улице.

Ты же — низкого роста и можешь притвориться подростком, тогда они не станут тебя трогать. Ступай в еврейскую пекарню и попроси, чтобы они набили твою сумку хлебом, как было обещано».

Я вышел на улицу, где напряжение прямо зависло в воздухе.

Спросил одного поляка, в чем дело, и тот ответил, что на центральной площади транслируют речь польского президента, в которой он отвечает Гитлеру.

Через пять минут трансляция начнется, и все ждут, примет ли президент гитлеровский ультиматум, и опасность войны пройдет, или же он откажет в требовании вернуть Гданьск.

Все спешили на площадь, и я затесался между ними. Из громкоговорителя раздавался голос президента: «Дорогие граждане! Немецкий канцлер требует передать ему Гданьск, в противном случае он угрожает развязать войну. Я знаю, что значит война, и какую цену нам придется заплатить».

Если бы я был уверен, что он желает только Гданьск, я бы его передал. В нашем владении множество портовых городов. Но я знаю, что он ненасытен. Он желает получить Варшаву, а Гданьск — это только начало.

Он еще выдумает способ. Так зачем мы будем отступать и отступать, чтобы затем сражаться у стен столицы — мы будем сра-

жаться уже сейчас!» Это была речь, с которой началась война. Пекарня была закрыта, хозяева пошли слушать эту решающую речь. Оставаться на улице было опасно, и я вернулся в ешиву с пустыми руками. Хотя не совсем пустыми. Я говорю: «Хлеба я не нашел, но взамен я принес нравоучительную беседу!»

«Беседа? Кто ее с тобой вел?»

«Сам польский президент, прямая трансляция на городской площади». Все рассмеялись, но я был настроен серьезно. Ведь дурное начало приходит с маленькими требованиями. Всего-то там, Гданьск. Но умный человек поймет, что сегодня оно говорит тебе «сделай так», завтра говорит «еще и так», а в конце говорит «иди, служи идолам», и бой идет уже за Варшаву.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

КАШРУТ В НЕКОШЕРНОМ МИРЕ. ХЛЕБ, ИСПЕЧЕННЫЙ ЕВРЕЕМ, И ХЛЕБ, ИСПЕЧЕННЫЙ НЕЕВРЕЕМ

РАВ ЭЛИЭЗЕР ВОЛЬФ

Если хлеб испечен евреем, должен ли он иметь знак кашерности, свидетельствующий, что хлеб выпечен под Раввинским наблюдением?

Да, должен. Но некоторые типы коммерческого хлеба не нуждаются в Раввинском наблюдении.

Каковы законы отделения халы?

Когда хлеб выпекается евреем, от него должна быть отделена хала - маленький кусочек сырого теста или уже испеченного продукта. Этот кусочек должен быть сожжен.

Если он не сгорел полностью, остатки нужно тщательно завернуть в два полиэтиленовых мешочка и выкинуть. Если замешенное на воде тесто содержит пять или более фунтов (более 2,27 кг) муки одного из пяти видов злаков (пшеницы, ржи, ячменя, овса или полбы), при отделении халы должно быть произнесено благословение. В этом случае принято отделять кусочек размером с кезайс - одну унцию или 28 куб.см. Если тесто содержит менее двух фунтов

(около 900г) муки, халу не отделяют. Если большую часть жидкости, на которой замешено тесто, составляет не вода, халу отделяют без благословения, даже если использовано достаточно большое количество муки. Следует всегда замешивать тесто с добавлением хотя бы небольшого количества воды.

Можно ли есть хлеб, испеченный неевреем?

Согласно самому мягкому мнению, можно есть кашерный коммерческий хлеб, испеченный неевреем. Более строгое мнение разрешает есть такой хлеб только в том случае, когда поблизости нет кашерной еврейской булочной. Некоторые авторитеты позволяют использовать такой хлеб только тогда, когда он более высокого качества, чем хлеб, испеченный евреем.

В любом случае, в течение Десяти Дней Раскаяния (от Рош Ашана до Йом Кипур) следует есть только хлеб испеченный евреем (если такой доступен). Не забывайте, что во всех случаях хлеб должен быть выпечен под строгим раввинским надзором.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

МОЖНО ЛИ ПРОИЗНОСИТЬ ТЕКСТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОБЕТОВ И КЛЯТВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ?

Расскажите, пожалуйста, о процедуре освобождения от обетов. Зачем это делается и какова формула этого освобождения? Можно ли произносить текст освобождения от обетов и клятв на русском языке?

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

В еврейском народе принято отменять обеты накануне Рош а-шана (кто не успел перед Рош а-шана, делает это между Рош а-шана и Йом Кипуром). Для этого существует специальная просьба — освобождение от обетов, которую следует произносить перед тремя другими евреями;

Почему так важна эта процедура?

Потому что одно из очень опасных нарушений — это невыполнение обетов, которые человек на себя принял. «Шулхан Арух» (Йорэ Деа 203) пишет: человеку не следует принимать на себя обеты, и даже тот, кто выполняет свой обет, называется хотэ («грешник»).

Пусть человек выполняет заповеди, дает цдаку, но не принимает это на себя как недер (обет). Невыполненный обет — это одно из самых тяжелых нарушений. Человек может попросить освободить его от обетов у троих евреев, «которых обучают законам Торы, и они понимают их» (имеется в виду, что те трое человек, из которых формируют импровизированный «бейт дин», должны понимать, когда кто-нибудь обучает их законам Торы).

Есть обеты, отменять которые запрещено или невозможно. Кроме того, подчеркнем, что речь идет об обетах перед самим собой, когда человек обещает самому себе что-либо сделать, но не об обетах и клятвах, содержащих обещания, данные другим людям — такого рода обеты не снимаются.

В молитвенниках — как в обычных, так и в специально составленных для Рош а-ша-

на — махзорах — есть традиционный текст «Снятия обетов». В тексте оговаривается, что аннулируются только те обеты, которые можно снять.

Помимо просьбы об освобождении от обетов и клятв, в молитвенниках и махзорах приводится текст, в рамках которого человек заявляет о том, что и на будущее он заранее аннулирует обеты, клятвы и принятые на себя дополнительные устрожения в выполнении заповедей в форме обета. Важно также произнести этот текст. Обращаем внимание на то, что и здесь речь идет исключительно об обетах в отношении себя самого, а не об обетах и клятвах, содержащих обещания, данные другим людям.

Тем, кто не знает иврит, лучше произносить освобождение от обетов по-русски. Ниже мы приводим его текст, сокращенный и в какой-то мере упрощенный (полный вы можете найти в молитвенниках). Основной принцип снятия обетов таков: если человек предстает перед судом из трех «судей» и говорит, что сожалеет о том моменте, когда принял на себя обет, то судьи могут его снять. (Здесь важно уяснить понятие «меикара», буквально это означает «с самого начала»: человек должен сожалеть, что он вообще принял этот обет, и у него не должно быть отношения «хорошо, что я принял в свое время этот обет, и только сейчас он мне мешает, поэтому я хочу его отменить»).

Вот этот текст:

«Слушайте, господа судьи! Я сожалею обо всех обетах, клятвах и обязательствах сделать то или иное богоугодное дело, которое я обещал сделать устами или в сердце, и о хороших обычаях, которым я следовал три раза и не сказал “бли недер” — “без обещаний”. Обо всем этом я сожалею о том самом моменте, когда брал

на себя обязательства. Я сожалею не о добрых делах, которые я делал, а о том, что не сказал “бли недер”. По закону тот, кто просит снять обеты, должен перечислить их, но я не могу этого сделать потому, что не помню их. Итак, я сожалею обо всех обетах и клятвах — о том моменте, когда давал обет или клятву, и прошу вас снять мне их; и я не прошу вас снять те обеты, которые нельзя или невозможно снять».

Судьи в ответ трижды произносят: «Мутар лах, мутар лах, мутар лах». Это означает

«ты освобожден (от всех обетов и клятв)», буквально — «они тебе разрешены».

Формулу освобождения от обетов необходимо произносить перед тремя «судьями». Невозможно сделать это по телефону или по скайпу.

А заявление об отмене будущих обетов, которое обычно говорят после текста освобождения от обетов, можно произнести и в одиночку.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЗАПОВЕДЬ РАБОТАТЬ НАД СОБОЙ?

Существует ли заповедь работать над собой?

Отвечает рав Даниель Маршалльский

Рав Хаим Виталь в своей книге «Шаарэй Кдуш» задаёт вопрос: почему Тора не предписывает нам исправлять свои качества? Сам он предлагает следующий ответ: Тора обращается только к тому, кто уже стал человеком. Тот, чьи качества не исправлены, не может считаться человеком. Сказали наши мудрецы: «Дэрех эрец (человеческое, достойное поведение и понимание) предшествовала Торе» (мидраш Берешит Рабба: Цав 9, 3).

Но сам вопрос рав Хаима Виталья непонятен: ведь у нас существует заповедь исправлять свои качества? Более того, многие мудрецы считают эту заповедь одной из 613 мицвот. Например, Рамбам в «Книге заповедей» (Предписывающие заповеди, 8) пишет:

«8-ая заповедь — повеление уподобиться Ему, благословен Он, в меру наших возможностей. И об этом Его слова: “и будешь ходить путями Его” (Дварим 28:9). И Он повторил это повеление, сказав: “ходить всеми путями его” (там же, 11:22). И это объясняется в Сифри: “Как Святой, благословен Он, милует, так и ты милуй. Как Святой, благословен Он, милосерден, так и ты будь милосердным. Святой, благословен Он, праведен, — и ты будь праведным. Свя-

той, благословен Он, благочестив, — и ты будь благочестивым”. И ещё это повеление выражено другими словами: “за Б-гом, Господом своим, следуйте” (там же 13:5). И разъясняется (Сота 14), что и в этом стихе имеется в виду — следовать примеру Его добрых деяний и перенимать те свойства, которые проявляются в этих деяниях и с помощью которых люди описывают Его, да будет Он превознесён, через образные уподобления, ибо Он бесконечно выше всего, что можно о Нём сказать».

Из этих слов Рамбама следует, что существует заповедь исправлять свои качества. Почему же тогда рав Хаим Виталь предположил, что такой заповеди не существует?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует провести различие между «внешними» качествами — поступками — и «внутренними» качествами — характером. Например: мы видим, как человек совершает поступок, свидетельствующий о щедрости: помогает нуждающимся. Но это не говорит нам, что он щедрый по характеру. Ведь мы ещё не знаем, что его побудило поступить таким образом. Чем он мотивировал себя? Может быть, он рассчитывал получить какую-то выгоду от этого поступка, может, стремился защитить свои интересы, а помощь нуждающимся — всего лишь средство для достижения его целей.

То есть, может, «внешний» поступок и выглядел как проявление щедрости, но на самом деле не являлся проявлением «вну-

тренней» щедрости, проявлением характера этого человека. И, наоборот, человек может вести себя строго и жёстко с другим в воспитательных целях или — считая, что именно так он поможет другому. То есть, «внешне» он проявляет строгость, но к такому поведению его побуждают доброта и любовь. Характер не всегда напрямую проявляется в поступках.

Проведя различие между «внешними» качествами человека — его поведением и поступками — и его «внутренними» качествами — характером, мы можем заметить, что Рамбам говорил именно о «внешних» качествах Б-га. Ведь мы ничего не можем сказать о «внутренних» качествах Творца, не можем о них судить. Мы можем говорить только о том, какое качество Он показывает нам, проявляет в Своих деяниях, и как мы его воспринимаем.

Если, несмотря на наши грехи, мы живём стабильной и здоровой жизнью, значит, Всевышний проявляет Свое милосердие. Если же происходит несчастье, то мы говорим, что Всевышний — грозен, строг. Однако это ничего не говорит о сущности Самого Творца. Ведь Его сущность для нас непостижима.

И об этом писал Рамбам: человек должен подражать Творцу именно в своем поведении, формировать своё поведение и исправлять свои поступки, подражая Б-гу. Поскольку Всевышний проявляет Себя как Царь Милостивый, человеку следует «брать пример» и поступать милостиво. И т. д.

Но об исправлении наших «внутренних» качеств ничего не сказано. Исправление внутренних качеств — это не просто действие, показывающее щедрость, скромность или милосердие. Это изменение своего характера, своей сущности, перевоплощение в правильного и совершенного человека. Это не просто делать добро, это — быть добрым, думать как добрый, жить как добрый, чтобы вся сущность человека была такой.

Или — как писал автор «Ховот а-Левавот»: исправление качеств — это не та обязанность, которая исполняется с помощью

органов тела человека, эта обязанность возлагается именно на его сердце. Это именно сам процесс, который проходит человек, преобразуясь из несовершенного, обладающего недостатками, в совершенного.

И, как заметил рав Хаим Виталь, в Торе нет заповеди исправлять свои качества, есть только заповедь исправлять свои поступки и поведение в соответствии с деяниями Всевышнего, с проявлением Его качеств.

В этом сходство тшувы (раскаяния) и исправления качеств. Значение тшувы не просто в прекращении запрещенного действия (что такое действие необходимо прекратить, понятно из самого его определения как «греха»). Значение тшувы — в самом процессе, который меняет человека и делает его бааль-тшува. Как в тшuve, так и исправлении качеств важен именно процесс, а не результат.

Из этого следует, как замечает рав Хаим Виталь, такой интересный момент: в Торе не существует заповедей, касающихся «внутренних» процессов. Все заповеди Торы относятся только к действиям, которые человеку предписано или запрещено совершать.

И рав Хаим Виталь объясняет, почему это так: потому, что Тора не может требовать от человека чего бы то ни было, если он не прошел процесс внутреннего изменения. Ведь если человек не изменился и не пришёл к решению исправиться и жить по законам Творца, нет смысла что-либо ему предписывать.

Тот, кто не стремится совершенствоваться, не ищет пути к исправлению и не интересуется развитием своих духовных качеств, не найдёт смысла в исполнении заповедей Торы. Тора изначально не для него!

Именно по этой причине Рамбам не считал тшуву отдельной заповедью.

Ведь тшува, подобно изменению качеств, — это внутренний процесс, который человек должен пройти, поэтому Тора не предписывает совершать тшуву, а оставляет это на наш выбор.

ЕСЛИ РАСКАЯНИЕ СТИРАЕТ ГРЕХ, ЗАЧЕМ НУЖНО ЕЩЕ ЧТО-ТО ИСПРАВЛЯТЬ?

Шалом, помогите разобраться. 1.Что из себя представляет тикун (исправление) на какой-нибудь грех, и для чего он нужен? 2. Есть опция — тшува (раскаяние), которая стирает этот самый грех, и зачем тогда нужно что-то исправлять (да и что вообще исправлять), если человек сделал тшуву? И.

Отвечает рав Эльяким Залкинд

Уважаемый И.,

Тут нужно небольшое предисловие: грех это не просто факт нарушения, но определенная реальность, «нечистота», созданная человеком, совершившим грех. Эта «нечистота» впитывается в его душу и тело, «загрязняя» и огрубляя их и создавая, таким образом, преграду между человеком и Всевышним. И в зависимости от тяжести греха, от того, насколько осознанно, намеренно и многократно человек совершал его, насколько получал «удовольствие» от него душой и телом, — такое «впитывание» и отделение от Источника бывает разной степени.

Человек же, как известно, приведен в этот мир, наоборот, для исправления и очищения, чтобы стать достойным близости Творца. Потому любое нарушение, приводя к противоположному, препятствует этой главной цели и требует полного исправления.

Если, как Вы упомянули, человек раскается и осознает зло, приносимое его действиями, он приступит к ликвидации их последствий. Прежде всего, прекратит нарушать Закон (азиват а-хет), отдалится от греха, прекратит увеличивать нанесенный ущерб. Осознав, что совершённое было злом, и раскаявшись, приняв решение полностью отказаться от этого греха (харата вз-кабала лэ-атид), он положит начало исправлению изъяна в душе — оградит себя от опасности повторить это действие. Переживание, сожаление о происшедшем (йагон) продолжит стирать последствия и очищать душу — мышление, эмоции, желания — и тело, впитавшие нечистоту дур-

ных поступков. А когда человек признается вслух перед Всевышним в том, что он совершил, что оступился (видуй), он испытает стыд перед своим Создателем, очистит совесть, и это позволит открыть ворота, ведущие к Царю.

И Вы правы, человек, совершивший полноценное раскаяние, стирает совершённый грех. Но Вы точно выбрали слово — «стирает». Потому что это исправление похоже на стирку загрязненной одежды. И, чем въедливее пятна, тем более долгой и интенсивной должна быть стирка. Пока все не отбелится... И все же лучше было бы хранить чистоту. «Во всякое время пусть будут одежды твои белы...» (Коэлят 9,8).

А теперь вернемся к началу Вашего вопроса. Есть в книгах «рецепты», как полностью «вывести» последствия того или иного проступка. Как, проходя все этапы раскаяния, углубить их, чтобы на человеке вообще не осталось отпечатка греха. Это то, что Вы назвали тикун. И главный принцип этого тикун — тшуват а-мишкаль, «раскаяние противовеса»: человек принимает на себя посты, ограничения и другие очищающие действия согласно «весу» греха и тому, насколько глубоко грех «въелся».

Однако многие полагают, что людям последних поколений обычно не под силу выполнить все рекомендуемые тикуним, исправления. Так, например, чтобы очиститься от каждого нарушения, даже кажущегося несведущему человеку не очень «страшным», требуются десятки, иногда сотни дней поста. Сегодня человеку, как правило, трудно выполнить подобные требования.

Так что же делать, чтобы исправиться? Пройти все упомянутые этапы раскаяния. Максимально искренне, так, чтобы можно было сказать о раскаянии человека словами Торы (Дварим 30, 2): «И вернешься ты (дойдет твое раскаяние) к Всевышнему, Б-гу твоему и послушаешься Его голоса...» И пояснили наши мудрецы: это — раская-

ние, достигающее Престола Славы, когда человек раскаялся всей душой, всем сердцем. И учиться, одновременно работая над собой, чтобы узнать и довести до понимания сердца: для чего мы здесь? Чего хотят

от нас? Кто Властелин, пославший нас в мир? Кто мы? Кому обязаны за каждое дыхание и каждое мгновение, подаренные нам?! И исполнять то, что от нас требуется.

СЛЫШАЛ, ЧТО В РОШ А-ШАНА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ДОСТАТОК НА СЛЕДУЮЩИЙ ГОД

Я слышал, что в Рош а-Шана определяется достаток человека на следующий год. Есть ли какие-нибудь сгулот, чтобы разбогатеть или, по крайней мере, поправить свое материальное положение?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. Вы совершенно правы, в Рош а-Шана определяется, каково будет материальное положение человека, его достаток в следующем году. Но не только это. На самом деле в Рош а-Шана определяется, каковы будут все сферы жизни человека в следующем году: здоровье, рождение детей, женитьба и, в конце концов, сама жизнь. Есть ли какие-нибудь сгулот, чтобы разбогатеть?

Для начала вспомним, как реагировал на такой вопрос великий Хофец Хаим. Он говорил: смешно, что люди ищут различные сгулот на богатство и забывают о том, что самое действенное средство для этого — делать добро другим людям (Йесодот а-байт, стр.228).

На самом деле Хофец Хаим никогда не раздавал людям сгулот. Его подход был такой: не следует искать легкой жизни и использовать для этого легкие средства, а все необходимое можно получить в результате кропотливой работы над собой, усердного изучения Торы, более тщательного соблюдения заповедей и, конечно же, искренней молитвы.

Тем не менее, позвольте предложить Вам два «метода», которые, с одной стороны, могут помочь правильно сконцентрироваться на духовной работе в следующем году, а, с другой, о них сказано, что они помогают человеку поправить материальное положение.

Благословение после еды — Биркат а-Мазон

Сефер а-Хинух (заповедь 430; Мишна Брура 185:1) говорит, что существует традиция, которую автор получил от своих учителей: тот, кто тщательно выполняет заповедь Биркат а-Мазон, будет обеспечен достойным заработком в течение всей жизни.

Это вполне понятно. Ведь, когда человек насытился и от всего сердца благодарит Всевышнего за хлеб, который его насыщает, а также за всевозможные блага, которые Всевышний посылает в этот мир, он «привлекает» в наш мир соответствующее воздействие Всевышнего — изобилие, щедрость.

Кроме того, известно, что единственная буква еврейского алфавита, которая отсутствует в Биркат а-Мазон — это «пэй софит» («пэй» конечная). Наши мудрецы (Баэр эйтэв 185:1) объясняют, что тот, кто произносит Биркат а-Мазон, сосредоточившись на смысле слов, не испытает на себе гнева Всевышнего (на иврите гнев — «аф», слово включает букву «пэй софит»).

Уважительное отношение к жене

Талмуд (Бава Меция 59а) говорит: тот, кто уважительно относится к своей жене, приносит в дом благословение.

Существует интересное объяснение этого явления (Шеилат рав 2, стр 395). Известно, что после греха первый человек — Адам — был проклят: ему придется трудиться за пропитание в поте лица. А одно из проклятий его жене, Хаве, было в том, что ей придется подчиняться мужу. Муж, проявляя уважение к жене, в какой-то мере облегчает ее проклятье. В награду за это

Всевышний облегчает его проклятье, и питание достается этому человеку легче.

Таким образом, можно предложить три действенных метода положительно повлиять на свою финансовую ситуацию: делать добро другим людям, сосредоточенно проносить Биркат а-Мазон и уважительно от-

носиться к жене. Стоит включить их в план своей духовной работы на следующий год.

Ктива вэ-хатима това (желаю Вам быть записанным на счастливый год в Книге Жизни, и пусть запись эта будет скреплена печатью).

МОЖНО ЛИ СЛУШАТЬ ШОФАР ИЛИ МЕГИЛУ ПО РАДИО?

Уважаемые Раввины, расскажите, пожалуйста, можно ли слушать шофар по радио или, например, чтение Мегилы, или благословения, которые говорят через микрофон. Откуда выводятся эти законы? Л.

Отвечает рав Лейб-Нахман Злотник

Уважаемый Л.!

Со времён, когда были изобретены радиоприёмники, электромегафоны, граммофоны и другие электроприборы, преобразующие, усиливающие или записывающие звук, и до наших дней мудрецы Торы исследуют вопросы о статусе исходящего из них звука в свете еврейского закона. Согласно мнению подавляющего большинства поским (галахических авторитетов), чтобы исполнить заповедь, связанную со слушанием человеческого голоса или других звуков, необходимо слышать живое звучание, созданное с помощью звуковых волн, а не посредством колебаний мембраны под воздействием электромагнитного поля, что является совсем другим звуком. Речь идет о выполнении, например, таких заповедей, как общественное чтение Торы, чтение свитка Эстер в Пурим и свитка Эйха 9 Ава, повторение молитвы хазаном, трубление в шофар и др. Поэтому человек не исполняет ни одну из этих заповедей, если слушает чтение или трубление по телефону, с помощью слухового аппарата, через электроусилители или, тем более, в записи. Более того, даже тот, кто находится в непосредственной близости к человеку, который читает Тору, или свитки, или трубит в шофар, и слышит этот же звук в преобразованном с помощью электричества виде, например,

через колонки, — возможно, не исполняет заповедь. Т.к. существует правило: два голоса, которые звучат одновременно, невозможно полностью расчленишь в восприятии. А этом случае звучат именно два различных голоса: живой, который образуется звуковыми волнами, и электронный, который мешает человеку слышать первый.

Во времена британского мандата политические активисты предложили, чтобы в Пурим передавали по радио чтение свитка Эстер, что, по их мнению, будет иметь большое значение для политического упрочения позиций евреев в Палестине. Раввины того времени выступили против этого мероприятия — из опасения: люди могут подумать, что, прослушав свиток по радио, они уже исполнили заповедь, и не станут слушать «живое» чтение по кошерному свитку. Однако усилия политиков увенчались успехом, им удалось добиться разрешения англичан, и в Пурим из тель-авивской синагоги было транслировано чтение свитка Эстер. В последующие годы это стало традицией. По одному из израильских радиовещательных каналов каждое утро читают Шма, Исраэль. Во время массового благословения кознов чтение Торы у Стены Плача передается с помощью микрофона и колонок. Нужно знать, что во всех этих случаях человек, слушая, не исполняет заповедь.

Приведём лишь небольшой перечень источников: Даат Тора (689), Маари Энгель (Брахот 25а), Минхат Ицхак (1, 33 и 2, 38), Циц Элиэзер (4, 26); Авнэй Яшфэ (9) от имени рава Й.-Ш. Элияшвива; Игрот Моше (Орах Хаим 2, 108 и 4, 126), Шевет а-Леви (5, 84) и многие другие. И хотя авторы книг Минхат Элиэзер (2, 72) и Микроэй

Кодэш (Пурим 11) склонялись к мнению, что заповедь исполняется и в том случае, когда звук транслируется напрямую с помощью электроусилителя (но, конечно, не в записи), повсеместно принято поступать в соответствии с более строгим мнением. А что касается шофара, то согласно всем мнениям необходимо живое трубление, не искажённое даже такими акустическими изменениями, как эхо.

Но в вопросе о звуке, передаваемом с помощью электроприборов, существует ещё один аспект. Известно, что отвечать амен на благословения — великая заповедь. Но впустую отвечать амен запрещено. Разрешено ответить амен на благословение, которое человек слышит по телефону, с помощью слухового аппарата, через микрофон. В Трактате Сукка (51

б) вавилонского Талмуда рассказывается, что в египетском городе Александрия была огромная синагога и для того, чтобы стоящие ближе к выходу люди знали, когда хазан завершает очередное благословение, и могли ответить амен, им делали знак флажком. Отсюда следует: для того, чтобы ответить амен, что является знаком принятия произнесенного благословения и согласия с ним, не обязательно слышать голос благословляющего, а достаточно только знать, о чём идёт речь и когда благословение закончили произносить. Основываясь на этом, раввины считают, что разрешено отвечать амен на благословение, услышанное с помощью слухового аппарата, усилителя, прямой трансляции по радио, но не в записи.

КАКИЕ МЫСЛИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ У ЧЕЛОВЕКА В МОМЕНТ ТРУБЛЕНИЯ В ШОФАР?

Здравствуйтесь, уважаемый раввин! Скажите, пожалуйста, я читала, что в момент трубления в шофар нужно поворачивать голову справа налево. Можете, пожалуйста, объяснить, зачем это делается и какие мысли должны быть у человека в этот момент? Спасибо большое! N.

Отвечает рав Меир Мучник

Здравствуйтесь, N.!

Что касается поворачивания головы справа налево — о таком законе или обычае мы тут не слышали. Может быть, напишите, где именно Вы об этом читали, и проверим.

Что же касается мыслей во время трубления в шофар, то здесь уместно привести известные слова Талмуда (Рош а-Шана 34 б) о благословениях в молитве Мусаф в Рош а-Шана: «Произнесите передо Мной [благословение] Малхийот [о царстве Моем], чтобы провозгласить Меня вашим Царем, [благословение] Зихронот [о «вспоминании» Моем], чтобы вспомнил Я о вас благосклонно. А каким образом? С помощью шофара».

Итак, нам надо провозгласить Б-га Царем и напомнить Ему о себе — с помощью шофара. Что это означает?

Провозгласить Б-га Царем — вроде бы, понятно. И раби Хаим из Воложина учит, что, несмотря на серьезность и суровость суда, настрой во время трубления должен быть радостно-торжественным, как при коронации Царя.

Но остаются вопросы о других аспектах процесса: о чем мы можем напомнить Б-гу? Он же знает всё и никогда ничего не забывает. И как помогает в этом шофар?

«Знание» может быть разным. Можно знать о человеке, а можно знать человека. Первое — знать о том, что он существует, но не быть с ним лично знакомым, не иметь личных отношений. Второе — быть с ним знакомым, знать его лично. Когда мы говорим о том, что Б-г «знает» или «вспоминает», имеется в виду именно второе. Ведь Б-г — не только наш Царь (Малкейну), но и наш Отец (Авину). Еврейский народ удостоен особых, личных, близких отношений с Б-гом. Но в результате наших грехов мо-

жет возникнуть отчуждение, связь и близость могут ослабеть. Б-г никогда о нас не забудет, но Он будет действовать так, будто нас не знает, не близок к нам и не заботится о наших проблемах — это наши проблемы, а не Его. Эту связь и близость мы и стремимся восстановить в Рош а-Шана.

С помощью шофара, звуков шофара — коль шофар. Основное значение слова коль — «голос». И Сфат Эмет делает интересное наблюдение.

Есть два слова: коль — «голос» и дибур — «речь». Общение обычно состоит из двух этапов. Сначала один из общающихся другого зовет, чтобы обратить на себя внимание и таким образом установить связь. А затем, когда она установлена, — говорит то, что хотел сказать. Второй этап неизбежно означает произнесение конкретных слов (давар), обозначающих определенные вещи (тоже давар). Поэтому второй этап осуществляется с помощью речи (дибур).

Первый же этап — зов — не обязательно слова, это может быть лишь звук, голос (коль) зовущего, который сам по себе привлечет внимание. Автор Сфат Эмет также отмечает, что зов — более простое, но и более глубинное «общение», оно отражает саму сущность человека. Слова можно выбирать, но голос является частью самого человека, по голосу его узнают.

Теперь можно понять значение коль шофар — звука, «голоса» шофара. Это зов нашей души, обращенный к Б-гу, мы хотим напомнить Ему о себе — обратить на себя внимание Б-га, чтобы «вспомнил» нас, то есть возобновил с нами близкую и душевную связь. Разумеется, не просто так, а потому, что мы раскаялись и хотим вновь с Ним сблизиться. Об этом, значит, и надо думать во время трубления шофара — взывать душой к Б-гу и просить о близкой связи, при этом намереваясь раскаяться.

Теперь можно также глубже понять идею провозглашения Царства Б-га. Царь — не просто властитель. Он, по идее, связан с каждым из подопечных — понимает его, заботится о его нуждах — и таким образом объединяет людей в одно общество, один народ, который ведет за собой. Таким образом, «напоминание» и установление связи с Б-гом каждым из нас с помощью трубления шофара — зова души — одновременно заново устанавливает Его Царство над нами.

Итак, при трублении надо одновременно ощущать радость и торжественность момента, и любовь, и стремление восстановить близкую, личную связь. И ради этого взывать к Б-гу душой, когда трубит шофар, выражающий этот зов.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

КАК ЧИТАТЬ С ДЕТЬМИ «ШМА» ПЕРЕД СНОМ

ИТА МИНКИН

Перед сном с детьми можно читать Шма Исраэль — от «Слушай, Израиль...» до «...и на воротах твоих». Можно и закрывать ладошкой глаза (учить их этому потихоньку), как это делается во время чтения Шма. И еще говорить с ними «А-мал-ах а-гоэль»

— «Ангел, избавляющий меня от всякого зла...» (тоже часть чтения Шма перед сном):

А-мал-ах а-гоэль оти ми-коль ра йефарэх эт а-нэарим вз-икарэ баэм шми вз-шем

авотай Авраам вэ-Ицхак вэ-идгу ла-ров бэ-керэв а-арэц.

(«Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит юношей этих и да нарекутся они именем моим и именем отцов моих — Авраама и Ицхака; и да расплодятся они во множестве на земле» — Берешит 48, 16).

Можно петь это на какой-то определенный мотив, и ребенок привыкнет к этим молитвам, как к колыбельным, и, с Б-жьей помощью, сон будет лучше.

Что именно читать — зависит от возраста детей и, в определенной мере, от того, насколько им это нравится. Всегда (особенно, пока Вы их приучаете) лучше сделать чуть меньше, чем чуть больше. Если видите, что они охотно читают с Вами, можно еще что-то добавить.

В основном, чтение «Шма» перед сном основывается на том тексте, который приводится в сидурах — «Чтение Шма перед сном». Самый минимум — это только «Шма» и «Благословенно имя славы царства Его во веки веков!» (Барух Шем Квод

Малхуто лэ-олам ва-эд). С полутора-двух лет можно добавить первый отрывок (от «Люби Господа...» — вэ-аһавта... — до «... и на воротах твоих» — у-ви-шаарэха) и «А-мал-ах а-гоэль».

И дальше — по молитвеннику, добавляя по мере взросления ребенка и по мере его привыкания: «Во имя Господа, Б-га Израиля, по правую руку мою Михаэль...» (Бэ-Шем а-Шем Элокей Исраэль ми-йемини Михаэль...). И хорошо объяснить детям, что Б-г посылает ангелов, которые хранят нас. И у каждой души есть ангелы, которые ее хранят и т.д. Не нужно делать из этого лекцию, лучше только упомянуть, потому что некоторые дети могут начать бояться ангелов или пытаться найти их, думая, что те прячутся в комнате.

Лучше всего произносить «Шма» с детьми как речитатив или напевное чтение с какой-то простой спокойной мелодией, как колыбельную. Обычно дети это очень любят, это — внимание мамы перед сном, это успокаивает и готовит ко сну.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ПАРОВОЗ

«ОЦАРОТ»

«И обрежет Господь Бог твое сердце» (30:6). В предыдущем разделе, в этом и следующем мы читаем о грядущих бедах, предназначенных побудить евреев сделать тшуву.

Однажды к раби Аврааму Коэну в Тунисе пришел человек и спросил: «В последнее время обрушились на меня несчастья. Почему Б-г делает мне плохо, почему это все происходит со мной?»

Сказал ему: «Расскажу тебе случай».

Деревенщина захотел поехать в столицу Туниса. Сказали ему:

— Поезжай в Спакс, сядь на поезд, и на нем доедешь.

А он никогда в жизни не видел поезда.

Приехал на станцию, купил билет. Посмотрел, увидел длинную комнату со скамейками. Выбрал место и сел. Ждет.

Тут услышал громкий звук, все задвигалось, раздался стук колес. Сказал:

— Что это? Комната едет?

Пошел в соседний вагон и так далее. Все комнаты красивые и мчатся.

Высунул голову в окно и увидел длинную цепь вагонов.

— Что же заставляет эти комнаты мчаться?

Сказали ему:

— Пойми, они же не сами едут. Впереди паровоз, в нем двигатель, и он тащит все остальное.

— Ну, а паровоз этот чудесный сам едет? — спросил изумленный деревенский житель.

— Конечно, нет. Там сидит машинист, в руках руль, под ногами педали, — посмеялись над ним.

Высунул он голову в окно, паровоз увидел, а машиниста нет.

— Есть там кто? — крикнул изо всех сил вперед. — И никто не ответил.

— Нет там никого, — крикнул он. — Паровоз сам едет, а за ним поезд мчится без цели в никуда.

Но вдруг раздался гудок, и поезд остановился.

И тогда он понял, что есть машинист, направляющий движение поезда.

Ты понял, сказал рав.

Пока жизнь течет как обычно, можно думать, что все происходит само собой, естественным образом. А когда раздается предупреждающий гудок, когда останавливается поезд, когда что-то происходит, начинают понимать, что есть водитель, что Святой, благословен Он, направляет наш путь.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

СИМАНИМ В ВЕЧЕРНЕЙ ТРАПЕЗЕ РОШ А-ШАНА

РАБАНИТ ХАВА КУПЕРМАН

ИЗ КНИГИ ФОНДА НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА «ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ И КНИГА ЙОНЫ»

Наши мудрецы говорили, что примета (симан) — это серьезная вещь. Поэтому в самом начале трапезы Рош а-Шана исполняются обычаи, цель которых — начать новый год с добрых примет.

В разных общинах приняты разные обычаи. Мы приводим только основные обычаи, принятые в большинстве ашкеназских общин. Если нет возможности достать

все симаним, то недостающие можно пропустить.

Есть разные обычаи в отношении того, делают ли симаним в оба дня Рош а-Шана или только в первый день. У нас в семье симаним делают в оба дня.

Во время вечерней трапезы Рош а-Шана, поскольку начинается новый год, принято есть некоторые вещи — «симаним», «символы», произнося при этом короткие просьбы о будущем годе, обращенные к Творцу, главное слово которых созвучно названию того или иного «символа».

В первую очередь, это **гранаты**, в которых много зерен, и принято говорить: «Да будет воля Твоя... чтобы у нас было так много заслуг, как зернышек у граната».

Яблоко с медом (у нас дома два дня Рош а-Шана, в трапезу перед Йом Кипуром и в праздник Суккот на столе был мед, и мы макали хлеб не в соль, а в мед). Принято просить о том, чтобы «год был сладок, как яблоко в меду».

Финики — на иврите финик называется «тамар», что созвучно корню «там»(закончить) — просим, «чтобы закончились враги наши».

Мы брали свеклу, можно взять и свекельные листья, ботву. Проще взять свеклу и сделать из нее какой-нибудь салат. Свекла

на иврите «селек» — от корня «убрать» — просим, «чтобы убрались враги наши».

Есть еще **кара** — это такой сорт тыквы. Я стараюсь всегда все сделать как можно быстрее и эффективнее. Поэтому я варю суп и кладу в него разные овощи, в том числе и почищенную кару, а потом вынимаю и подаю отдельно. На арамейском «кара» означает «тыква». Когда едят тыкву, говорят две просьбы: на кара [«древняя» тыква] — «шеикара гзар диней-ну» — «чтобы был разорван суровый приговор», а на обычную, оранжевую тыкву [которая родом из Америки] говорят «чтобы были зачитаны наши заслуги» (на иврите «ликроа» — порвать, а «ликро» — прочесть).

Моя мама еще готовила **цимес**. Кружочками нарезается морковь, добавляется немного обжаренный лук, и тушится в масле с небольшим количеством воды. Добавляется соль, сахар и корица. «Цимес» на идиш — это корица. Отдельно берем муку, яйцо, немного масла, соль, перец, перемешиваем и маленькими кусочками добавляем в тушеную морковь. И все это варится вместе. У нас цимес служил гарниром, и говорились самые разные просьбы: на идиш морковь — это «мерн», созвучно слову «много» — поэтому мы просили, «чтобы у нас было больше заслуг»; на иврите морковь — «гезер», созвучно слову «гзар» — «приговор»,

просили, «чтобы нам был вынесен хороший приговор, и чтобы дурной приговор был разорван». Некоторые говорили — «чтобы у нас было много монет», (кружочки моркови похожи на монеты). Придумывали все, что возможно.

В Израиле мы покупаем фасоль с черными глазками, она называется рубия.

Я варю и подаю ее тоже как второе блюдо (можно добавить томат, сделать соус — что нравится). Это очень удобно, экономит много времени и не приходится готовить и симаним, и множество блюд на праздник. Рубия на иврите созвучно слову «арбе», «много» — поэтому, когда ее едят, принято просить, «чтобы размножились мы и наши хорошие поступки».

Еще мы готовим карти или люф — лук-порей.

Его нужно тщательно проверить: отрезать зеленые хвостики, разрезать пополам, все стебли раскрыть и промыть каждый отдельно. Я потом беру этот лук, не стряхивая даже воду, кладу в кастрюлю, закрываю и тушу. Снимаю с огня, жду, пока охладится, мну руками, добавляю яйца, муку, соль, немного перца и мускатный орех, чтобы придать блюду особый вкус на Рош а-Шана. Все

это я перемешиваю и делаю оладьи, которые также служат гарниром к мясу. Карти на иврите родственно корню «карет» — «отсекать», поэтому просьба над карти звучит так: «Да будет воля Твоя... чтобы враги наши были срезаны (повержены)».

Хотя на любой праздник и так принято есть мясо, в Рош а-Шана оно может послужить симаном. Если есть барашек — едят его голову, и просят при этом — «...чтобы мы были головой, а не хвостом». Это напоминает о баране, принесенном в жертву вместо нашего праотца Ицхака. Если нет головы барана, можно взять голову рыбы, и тогда, помимо упомянутой просьбы, говорят еще одну: «...чтобы мы плодились и размножались, как рыбы» — их не видно под водой, и поэтому невозможно сгладить.

Во второй день Рош а-Шана принято говорить благословение «Шехеяну» на новый плод.

В Ташкенте и в Израиле мы берем айву (на иврите — «хабуш»). Она жесткая и, когда сырая, невкусная, поэтому мы ее варим с сахаром до тех пор, пока она не станет мягкой и розовой. В Казани айвы не было, папа брал яблоко из нового урожая.

НАШИ МУДРЕЦЫ

РАШАШ

АРЬЕ ПАРНИС

Знаете ли вы человека, который из си-нагогального служки превратился бы в главу йешивы? А ведь именно это случилось с равом Шаломом Шараби (РаШаШ) 250 лет тому назад.

Рав Шараби родился в 1723 году в Йемене. С юности он скрывал свои глубокие познания в Торе, зарабатывая на жизнь продажей пшеницы. Однажды, как праведник Йосеф, спасаясь от богатой мусульманки, он выпрыгнул из окна 3-го этажа. Убегая, он решил покинуть Йемен и подняться в Израиль.

Добравшись до Иерусалима, р. Шалом обратился к раввину Гдалье Хаюну, главе известной кабалистической йешивы «Бейт-Эль», с просьбой разрешить ему прислуживать в йешиве. Читая в углу псалмы, он не

упускал ни слова во время изучения трудов святого Ари.

Случилось, что мудрецы «Бейт-Эля» не могли понять одно из особенно трудных мест глубокого учения. Вернувшись в йешиву, рав Гдалья Хаюн нашёл в своей книге записку с объяснениями и ссылками на труды Ари, помогающими разъяснить этот вопрос. Узнав, кто автор записки, рав Гдалья посадил РаШаШа во главе мудрецов йешивы и дал ему в жёны свою дочь.

Более 30 лет возглавлял РаШаШ иерусалимских каббалистов, углубленно изучая учение святого Ари. Он был большим знатком Торы и Талмуда, еврейской философии и Каббалы. То, что постиг, он изложил в книгах «Реховот а-Наһар» и «Наһар Шалом» и в своих комментариях к «Эц-Хаим». Но больше всего известен его молитвенник, «Каванот ха-РаШаШ». В нём приводятся значения слов и особые каванот («намерения») во время молитвы, которые, по его мнению, приблизят еврейский народ к избавлению.

Учение РаШаШа распространилось, в основном, среди сефардских каббалистов, а среди его учеников были известный каббалист ха-Хида и р. Гершон Котовер (зять Бааль Шем Това).

Каждую ночь рав Шалом спускался к Стене Плача, чтобы сказать молитву «Тикун Хацот» за избавление народа из изгнания. Однажды группа арабов подстерегала его на дороге, собираясь напасть на него. Когда же праведник поравнялся с ними, их разбил паралич. Рав Шалом согласился излечить их — только при условии, что они не причинят больше вреда ни одному еврею.

Перед своей кончиной РаШаШ сказал: «При любой беде поднимайтесь на мою могилу, и если будете молиться от всего сердца, ваши молитвы будут услышаны».

КНИЖНАЯ ПОЛКА

СВЯТОСТЬ ТОРЫ И ПОЛУЧАЮЩИХ ЕЕ

ИЗ КНИГИ «ЖИВИ ВЕРОЙ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

Тяжесть преступления человека, отрицающего достоинства мудрецов Торы

Рамбам, перечисляя виды отрицающих Тору (Законы раскаяния 3:8), говорит: «Также отрицающий объяснение Торы – "Тору Устную" – и оспаривающий ее носителей, как, например, Цадок и Байтус». Мы видим, что Рамбам разделил веру в Устную Тору на два аспекта: веру в то, что у Торы есть объяснение, и веру в мудрецов, передающих это объяснение из поколения в поколение. Необходимо понять, почему это разделяется на два разных аспекта. Ведь когда Цадок и Байтус отрицали Устную Тору, тем самым они отрицали и тех, кто ее передавал. Аналогичным образом, отрицание традиции объяснения Торы мудрецами само собой отрицает и наличие у нас Устной Торы.

Очевидно, источником такого разделения послужило обсуждение в Талмуде (Кидушин бба, и комментарий Раши там): «Однажды царь Янай отправился в Кохлит и захватил там шестьдесят поселений. Вернувшись, он устроил великий праздник, на который позвал мудрецов Израиля. И вот как он обратился к мудрецам: "Отцы наши, когда строили Храм, ели соленое, и мы тоже будем [сейчас] есть соленое, в память об отцах наших". Вынесли соленое на золотых столах, и они ели. И был там один человек, циник, злой сердцем и с дурными помыслами, Элазар бен Пуира, и сказал он царю Янаю: "Царь, сердца прушим против тебя (они тебя ненавидят)". «Как убедить в этом?» – «Встань перед ними, возложив циц, и тогда они встанут перед тобой (увидев циц)». Встал он перед ними, возложив циц. Был там один мудрец, Йеуда бен Гди-дия, и он сказал царю так: "Царь Янай, до-

статочно тебе царской короны, оставь корону священника потомком Аарона!". [Он сказал это] потому, что ходили слухи, будто мать Яная [до его рождения] попала в плен в Модиине. Проверили это утверждение, и оно не подтвердилось. И были изгнаны мудрецы Израиля в [царском] гневе.

И тогда Элазар бен Пуира сказал Янаю: "Царь, простолюдин Израиля должен терпеть такое. Но ты, царь и первосвященник, разве должен? Если угоден тебе мой совет, казни их" – "А что будет с Торой!?" [спросил царь] – "Вот она, свернута и лежит на углу, любой, кто хочет, придет и выучит" [ответил злодей]. Сказал рав Нахман бар Ицхак: "В это мгновение Янай стал эпикоросом", – ведь он должен был возразить: "Это Письменная Тора, но что будет с Устной Торой!?"».

Из этой истории не следует, что Янай согласился отвергнуть веру в Устную Тору в принципе и отрицал объяснение Торы вообще. Он согласился только с тем, что нет необходимости в мудрецах, что можно продолжать исполнять заповеди согласно Устной Торе и без них. Поэтому Талмуд говорит именно так: «В это мгновение Янай стал эпикоросом».

Отсюда следует понять, что отрицание Торы может выражаться не только в отрицании Устной Торы как таковой. Даже если человек верит, что есть объяснение Торы, данное на Синае, но думает, будто можно продолжить традицию без мудрецов, он все равно отрицает Основу. Ведь без мудрецов Устной Торы быть не может.

Именно таков смысл слов Рамбама «оспаривающий ее носителей» – тот, кто считает, что в них нет необходимости. Подобным образом сказано и в Талмуде (Сан-

гедрин 100а), что вопрошающий: «Чем помогают нам эти учителя!?!», то есть «Зачем нам нужны мудрецы!?!», считается эпикоросом.

В наше время, когда Устная Тора уже записана, утверждать подобное еще легче, сегодня сказать «книга Торы лежит на углу» можно и об Устной Торе! Но правда в том, что когда нет мудрецов, нет и Устной Торы, ибо они абсолютно едины.

«Уход» мудреца – это «уход» Торы, отсюда мы видим, что сам мудрец – это Тора

Талмуд (Ктубот 17а), рассуждая о том, сколько человек необходимо для того, чтобы проводить мертвого, говорит следующее: «Раби Йоханан сказал: "Ее забирают у нас так же, как и давали: как давали в присутствии шестисот тысяч, так и забирать должны в присутствии шестисот тысяч». Раши объясняет это так: «"Ее..." – то есть Тору – забирают у нас так же, как давали на Синае. "Ее забирают" сказано потому, что когда человек умирает, его учение прерывается».

Мы видим, что когда умирает еврей, это все равно, что у нас забирают Тору: его учение возвращается на Синай, и оно больше не с нами. Как Всевышний дал Тору в присутствии шестисот тысяч евреев, так и для возвращения ее на небеса необходимо присутствие шестисот тысяч.

Талмуд говорит, что это количество названо в отношении того, кто «учил [сам] и объяснял [для себя]». Но для того, кто «обучал других», нет достаточного количества! Для такого человека количество «проводящих» не ограничено никакими пределами, ибо весь народ Израиля обязан его чтить. А причина в том, что когда уходит мудрец, уходит сама Тора: она покидает нас и возвращается в источник.

Отсюда мы тоже видим, что Устная Тора находится в сердцах мудрецов. И единственный способ передачи Торы – это передача от учителя к ученику, как и должна передаваться Тора. И как святость свитка Торы распространяется в равной степени и на пергамент, и на буквы, и только все вместе называется «свиток Торы», точно так же

и святость Устной Торы распространяется на сердца и разум ее изучающих. Это единственный способ, которым Устная Тора отображается в нашей реальности.

Понимание Торы никогда не происходит посредством обычных инструментов понимания: нет никакой возможности понять Тору вне Торы. Только Тора объясняет сама себя, и для того чтобы понять ее, необходимо погружение в самую сущность Торы. Поэтому сознание мудрецов Торы – это тоже часть самой Торы, так как система сознания, присущая этому миру, неспособна постичь истинность Торы. Восприятие утверждений Торы и распознавание заложенного в них может быть доступно только сознанию, которое само превратилось в часть Торы.

Именно в силу этого «передающие Тору» – это не просто «техническое средство» передачи наследия Торы от поколения к поколению. Рамбам называет мудрецов «переписчиками традиции» (Законы изучения Торы 1:9). Они – «пергамент» этой Торы, только через них она переходит из поколения в поколение. Поэтому тот, кто оспаривает их авторитет и не принимает от них традицию, считается отрицающим Тору.

Суть святости – раскрытие и нисхождение сверху на то, что находится внизу

Слово «святое», где бы оно ни использовалось, означает, что святость распространилась на нечто конкретное, на то, что ранее было обыденным, а теперь освятилось. Истина как таковая не называется «святостью» – святость всегда означает, что нечто возвышенное снизошло на получающее это – соединение сущих, находящихся внизу, с раскрытием, происходящим наверху. В этом суть «святости»: нижние и высшие вместе.

Понятие «святости», присутствующей в этом мире, мы унаследовали от праотца Яакова, как написано: «И осветили святого Яакова» (Йешаяу 29:23). Он – первый, кто был назван «Святым». И то же самое (что «святость» относится к Яакову) сказано в молитвеннике Виленского Гаона, в комментарии к молитве «А Ты, Святой, сядишь»

ся, [чтобы слушать] восхваления Израиля» (Псалмы 23:4).

Святость Храма раскрылась в этом мире благодаря Якову, как прямо сказано об этом в Торе: «И приснилось ему: вот, лестница установлена на земле, а вершина ее достигает небес, и ангелы Г-спода поднимаются и спускаются по ней... И проснулся Яков... И испугался, и сказал: "Какой трепет вызывает это место, это не что иное, как дом Б-га, и это – врата Небес» (Берешит 28:12-17).

Мы видим, что начало раскрытия святости – это «лестница, установленная на земле, а вершина ее достигает небес». То есть соединение «земли» и «неба», так что все сущее на небесах распространяется на землю, и между ними уже нет разрыва. И когда Яков увидел это раскрытие, он освятил

место будущего Храма, сказав: «А камень этот, который я поставил как памятник, будет домом Б-га» (там, 22).

А противостоит святости и единению с «высшими» Амалек, вступивший в войну ради того, чтобы между землей и небом не было связи. «Имя [Всевышнего] не полно, и трон Его не целен, пока не будет стерто семя Амалека» (Ялкупт, Овадья 549). «Имя Всевышнего не полно» из-за того, что оно не может раскрыться здесь внизу. «Трон Его не целен» – это значит, что царство Всевышнего не цельно в этом мире.

Противостояние Якова и Эсава сосредоточено именно вокруг святости. Яков назван «святым», а Эсав противостоит этому. На взгляд Эсава, все находящееся внизу существует отдельно и не связано с высшими.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

О ЗАПОВЕДИ ШИЛУАХ А-КЕН (СОГНАТЬ ПТИЦУ С ГНЕЗДА, ЧТОБЫ ЗАБРАТЬ ПТЕНЦОВ)

РАВ АРЬЕ ГАЛЬЧУК

Говорит Тора в книге Дварим (22:6, 7): «Если попадетс тебе птичье гнездо на дороге, на каком-либо дереве или на земле, с птенцами или с яйцами, и мать сидит на птенцах и на яйцах, то не бери матери вместе с детьми; Отпустить должен ты мать, а детей — возьми себе, чтобы было тебе хорошо и продлились дни твои».

Представим, что Вы идете по лесу и видите кошерную птичку (скажем перепелку), сидящую в гнезде. Вы можете подумать: «Какая удача! Сегодня на обед у меня будет перепелка с перепелиными яйцами!» Но Тора говорит нам: не бери мать вместе с детьми! Отпусти мать, а детей можешь взять себе. Казалось бы, если Вы пройдете мимо и не возьмете ни мать, ни детей, Вы

тем более поступите совершенно правильно. Но не спешите с выводами!

Говорят нам мудрецы в трактате Хулин (139 б): «Может быть, нужно искать [птичье гнездо] по горам и холмам? [Нет, не нужно, поскольку] сказано “если попадется”» Из этих слов Талмуда автор книги Хавот Яир (респонса 67) делает вывод, что согнать птицу с гнезда — обязанность. Именно поэтому у человека может возникнуть мысль, что нужно специально искать птичье гнездо, чтобы эту обязанность исполнить. А Тора говорит: специально искать не нужно, только если попадется случайно.

И, действительно, похожую формулировку мы встречаем в ряде других заповедей, таких, как заповедь эгла аруфа (Йерушалами, Сота 89:1), ир а-нидахат («составленный город» — Дварим 13, 13-19, Сифрей Ръэ), заповедь возвращения потери и заповедь помочь поднять упавшее под грузом животное (Тосефта Бава Мециа 2:10). Обо всех этих заповедях сказано в Торе: «если будет найден» (Дварим 21:1), «если услышишь» (Дварим 13:13), «если встретишь» (Шмот 23:4), «если увидишь» (Шмот 23:5).

Поэтому не нужно специально искать убитого в поле, чтобы исполнить заповедь эгла аруфа. И не нужно выяснять, какой из еврейских городов целиком предался идолопоклонству, чтобы поступить с ним так, как Тора повелевает поступить с ир а-нидахат. И не следует специально искать пропажу, чтобы вернуть ее хозяину, или высматривать упавшее животное, чтобы помочь его владельцу. Только если услышишь, увидишь или встретишь случайно. Все перечисленные заповеди являются обязательными для исполнения. Поэтому логично будет предположить, что и заповедь согнать птицу с гнезда, если видишь ее, — необходимо выполнить.

А вот ещё одно высказывание наших мудрецов (Ваикра Рабба 9), которое кажется подтверждением мнения Хавот Яир, а также содержит иную важную информацию: «Насколько значим мир! Ведь об остальных заповедях Торы сказано: “если увидишь”, “если встретишь”, “если попадется” (то

есть, если представилась тебе возможность исполнить заповедь, ты обязан ее исполнить, а если не представилась — не обязан), о мире же сказано: “ищи мира и стремись к нему” (Тэилим 34:15)».

Так или иначе, большинство галахических авторитетов (такие, как рав Пинхас Горовиц в Сефер а-микна, Хатам Софер, Хазон Иш) не приняли мнения Хавот Яир по этому вопросу. А на его довод можно ответить так: даже если и нет обязанности согнать птицу, если человек не хочет взять себе птенцов, у него может возникнуть желание исполнить эту заповедь. Такое сильное желание, что он даже будет бродить по горам и по долам, чтобы отыскать птичье гнездо. Мы с Вами знакомы с подобным явлением. Например, все знают, что прикреплять нити-цицит Тора обязывает только к одежде с четырьмя углами. Тем не менее, праведные евреи с самого детства специально надевают такую одежду, чтобы иметь возможность исполнить эту заповедь. Так и здесь — праведные евреи начнут выискивать птичьи гнезда, чтобы исполнить заповедь шилуах а-кен. Поэтому говорит нам Тора: «если попадется»! Нет никакого благочестия в том, чтобы искать специально.

Или слова мудрецов нужно объяснить следующим образом: не подумай, что Тора требует от нас, повстречав гнездо, исполнить эту заповедь, и, тем более, специально искать гнездо. Только если случится так, что ты повстречаешь гнездо и захочешь забрать птенцов — тогда сгони птицу. Так объясняет Меири.

Чтобы больше прояснить вопрос, попробуем разобраться в «смысле» этой заповеди. Рамбам в своей книге Морэ Нэвухим («Путеводитель колеблющихся») объясняет, что цель этой заповеди — воспитание у нас милосердия. Тора запрещает, говорит Рамбам, убивать детей на глазах матери. Ведь животные крепко привязаны к своим детенышам и испытывают сильное беспокойство, когда тем грозит опасность — точно такое же, какое испытывают люди. Если же согнать птицу, она не ощутит, что ее детям грозит опасность, и, мо-

жет быть, уже и не вернется к гнезду. Об этом же говорит Рамбан в своем комментарии к Пятикнижию (Дварим 22:6). «Смысл этого запрета — научить нас милосердию и оградить от жестокости». Вряд ли, согласно этому подходу, существует обязанность забрать птенцов, ведь это, скорее, проявление жестокости, а не милосердия.

Интересно, что именно об этой заповеди сказано в Мишне (Брахот 5:3): «Того, кто произносит [в молитве]: “до птичьего гнезда доходит милосердие Твое”, заставляют замолчать». Почему? Согласно одному из объяснений — потому, что он говорит о заповедях Всевышнего как о проявлении милосердия, а они — приказы, которые, как известно, обсуждению не подлежат.

Это не значит, что в заповедях Торы нельзя увидеть мудрость. Наоборот, как пишет Рамбан, в каждой из них — мудрость и польза для человека. Но следует понимать, что мы не можем постигнуть до конца смысл заповедей. И исполняем мы их не ради их мудрости и очевидной для нас пользы, а — как приказы Всевышнего, обязательные для исполнения.

Может быть, если мы смиримся с этой мыслью, нам будет проще понять людей, которые считают обязательным согнать птицу с гнезда, несмотря на кажущуюся внутреннюю противоречивость этого действия.

И действительно, святая Книга Зоар открывает нам, что исполнение этой заповеди способно пробудить Б-жественное милосердие к Его Шхинеи еврейскому народу, страдающему в изгнании. Не исключено, что, согласно Зоару, существует обязанность забрать птенцов и отогнать мать, чтобы «запустить механизм» пробуждения милосердия. Так склонен объяснять этот спор Хатам Софер в своем ответе (Орах Хаим 100).

Между прочим, сам Хатам Софер утверждает, что смысл заповеди, о котором говорится в Зоаре, безусловно, не является основным ее смыслом. Ведь заповедь эта актуальна даже в то время, когда стоит Храм и еврейский народ живет

на своей земле! Интересно, что Хатам Софер — не первый, кто задает этот вопрос. Его опередил раби Элазар, сын раби Шимона бар-Йохая, как сказано: «Встал Раби Элазар и сказал: “А до того, как еврейский народ и Шхина ушли в изгнание, для чего исполняли заповедь шилуах а-кен?”» И получил ответ: «Чтобы пробудить милосердие к душам, находящимся в изгнании» (Тикунэй Зоар 6).

Так или иначе, ясно, что большинство ришоним считали: у того, кто не хочет забрать птенцов, нет никакой обязанности выполнять эту заповедь.

И все-таки многие люди стремятся ее исполнить.

Возможно, из-за того, что сказано в книге Зоар. А, может быть, из-за того, что сказали мудрецы в Берешит Рабба (Ки теце 6): если у того, кто исполнил эту заповедь, нет детей, он удостоится детей, как сказано: «Отпустить должен ты мать, а детей — возьми себе» (Дварим 22:7). (Может быть, теперь мы сможем лучше понять, почему мудрецы предположили, что люди будут искать птичьи гнезда «по горам и холмам»). И некоторые ахароним («поздние комментаторы»; Биркей Йосеф, Йорэ Дза 292:8; рав Авраам-Цви-Гирш Айзенштадт в Питхей Тшува, Йорэ Дза 292:1) придерживаются мнения, что, хотя человек и не обязан искать возможность выполнить эту заповедь, все равно стоит постараться ее выполнить, как заповедь о кистях-цицит. Вероятно, для этого нет необходимости забирать себе птенцов, достаточно просто отогнать птицу.

С другой стороны, Хатам Софер полагает, что без причины согнать птицу с гнезда будет проявлением жестокости.

Подведем итог.

Исходя из сказанного, можно утверждать с большой долей уверенности, что нет необходимости исполнять эту заповедь без нужды.

И, все же, не будем осуждать тех, кто так поступает. Ведь еврейский народ в изгнании, и люди, у которых нет детей, не меньше птиц нуждаются в милосердии.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

О ПРОСТОМ, ЕСТЕСТВЕННОМ И ТРУДНОМ

АЛЕКСАНДР КРАСИЛЬЩИКОВ

Тут всё про отдых, да про отдых говорят. Лето, поездки, жара, пот течёт, как будто себя изживаешь. А на Севере Страны Чудесной есть край благодатный, полный холодных речушек, горами питаемых. Стремительные, студёные всласть. А бросаться в них в зной — наслаждение до писка.

Одна беда — добираться. Вверх-вниз, спишь, дышишь выхолощенной прохладой, вздыхаешь, смотришь, снова дремлешь и ждёшь, когда всё это кончится. В автобусе народу — куча, среди них — мученики, стоят всю дорогу. Три-четыре часа невероятные. Многие садятся в проходе, некоторым сердобольные пассажиры дают посидеть, но как уступишь совсем, кто же добровольно идёт на пытку.

Но бывает и такое. На обратном пути сам видел и урок мне — терпкий урок. Девушка была там. Скромная, по-нашему, по-харедимному, одетая. Возвращалась, поди, после летнего лагеря. Сейчас — самая пора. Уже час ехали. Добрались до Афулы. Автобус полный, вновь входящим — только стоять. Водитель так страждущим и объяснил. Четверо вошли. Трое молодых, а один пожилой, мужик хоть и крепкий, в шортах, с красным лицом, но с седой шевелюрой. Пока я смотрел, оценивал ситуацию, уступить-не уступить, девушка сорвалась, через трёх пассажиров протянулась, знаки делает, садитесь, мол. Тот, поглядел, упираться не стал, сел на её место, только улыбается благодарно. И автобус двинулся. Сесть в проходе девушка не решилась, держится одной рукой, а второй — пакетик сжимает, не выпускает. Что-то там дорогое, видать, сидур или книжка теилим. Так и стоит. Час стоит, два стоит. Ей отдохнуть предлагают, на неё поглядывают: вот мол, нескладёха, чего выскочила, теперь мучайся. Мужик на

её месте освоился, орлом глядит, видом в окне любит. А она всеми силами показывает — хорошо ей. Улыбается. Боится даже видом усталым кого-либо устыдить. Так три часа и простояла.

Но зачем я-то об этом. И вообще, о чём это всё. Да ведь очень просто. О милости, о милосердии. О простом, естественном и трудном. Трудном, потому, что никто не похвалит, а потерпеть пришлось. Иные и посетуют: выскочка мол, мужик-то крепкий, так всем теперь и уступать, да и предупредили же, что стоять придётся, пусть бы и стоял. Но в этом-то и соль. Милость в этой девочке — сама суть душевная, чёрточка неизбывная, из поколения в поколение. Вот здесь-то и корень виден, в этом простом поступке. Недаром, кричат, собирая цдаку: рахманим бней а-рахманим, — милостивые, сыны милостивых. Милость у евреев — издревле, от праотца Авраама идёт. И какое счастье видеть, что вот она, ещё здесь, живёт и трепещет. И тогда — надежда, что и нас помилуют, и мы станем лучше. И что пишу об этом — простите.

ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА

РАБИ ДАВИД ИЗ ЛЕЛОВА

РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Раби Давид-Шломо бар Элазар-Мендель Бидерман (р. Давид из Лелова; 5603—5678 /1843—1918/ гг.) — один из руководителей хасидской общины Йерушалаима.

Происходил из рода царя Давида.

Его прадед, р. Давид Бидерман, был основателем хасидского «двора» в галицийском городке Лелове.

Давид-Шломо родился четырнадцатого тишрея 5604 /1844/ года в Лелове.

Осенью 5611 /1850/ года, шестилетним ребенком, он приехал в Йерушалаим вместе с дедом, р. Моше из Лелова (см.) и отцом, р. Элазаром-Менделем (см.). Спустя всего два с половиной месяца по прибытии его дед умер, и отец, которому тогда едва исполнилось двадцать четыре года, возглавил небольшую хасидскую общину, прибывшую из Лелова.

Изучал Тору под руководством отца. В молодые годы совершил длительное путешествие по Восточной Европе, где учился у ряда выдающихся хасидских наставников.

Первоначально отец отговаривал его от этой поездки.

Отец сказал: «Когда у меня возникает проблема, я иду к Стене плача и возвращаюсь с ответом». «Но мне нужен живой наставник», — возразил сын. «Поверь мне, — сказал отец, — Стена плача разговаривает с тем, кто достоин этого». Тем не менее, поездка состоялась (Везэ шаар ашамаим с.252).

В 5643 /1883/ году, после скоропостижной кончины отца, р. Давид-Шломо сменил его во главе леловской общины Йерушалаима.

В последующие годы он стал одним из духовных вождей хасидов, живущих на Святой Земле.

Р. Давид-Шломо молился страстно и пламенно, вкладывая в молитву все силы своей души. Его слова, обращенные к Б-гу, пробуждали сердца к раскаянию — молиться рядом с ним приходили не только хасиды

всех направлений, но и иерусалимские «литваки» (Энциклопедия левейт Исраэль т. 4).

Однажды его пригласили в город, где возникли споры и разногласия, грозящие разрушить общину. По прибытии р. Давид-Шломо сразу же зашел в местную синагогу, а закончив молитву, тут же собрался в обратный путь. «Ну, а что же с главной целью вашего визита? — удивленно спросили руководители общины. — Вы же приехали, чтобы попытаться восстановить у нас мир?!».

Р. Давид-Шломо ответил: «Когда я произнес в молитве слова “Устанавливающий мир в Своих высотах, Он дарует мир нам и всему Израилю”, я уже сделал все, что должен был здесь сделать». Он покинул город, даже не обменявшись словом с участниками конфликта, — но с того дня в общину вернулся мир (Элеф сипурим ктаним аль анашим гдолим т.1, 194).

Р. Давид-Шломо ответил: «Когда я произнес в молитве слова “Устанавливающий мир в Своих высотах, Он дарует мир нам и всему Израилю”, я уже сделал все, что должен был здесь сделать». Он покинул город, даже не обменявшись словом с участниками конфликта, — но с того дня в общину вернулся мир (Элеф сипурим ктаним аль анашим гдолим т.1, 194).

Р. Давид-Шломо из Лелова умер пятого элуля 5678 /1918/ года. Похоронен на Масличной горе.

Его толкования Торы были собраны в книгу Ликутей Давид (Избранные сочинения Давида).

Во главе леловской общины Йерушалаима его сменил сын р. Шимон-Нета из Лелова.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ИСПЫТАНИЕ И ЧУДО

АКИВА ТАТЦ

Зачем Б-гу подвергать нас проверке, если Он заранее знает, каким будет результат?

В чем состоит цель испытаний и какие личные средства необходимы для их успешного преодоления?

Автор «Месилат йешарим» рабби Моше-Хаим Луцатто (XVIII век) пишет, что цель жизни — «исполнять мицвот, служить (Б-гу) и выдерживать проверки». Здесь обычно задают классический вопрос: «Для чего нас проверять?» В самом деле, зачем Б-гу подвергать нас проверке, если Он заранее знает, каким будет результат? Если наши страдания предназначены для испытания, проверки (на иврите «нисайон»), значит их цель состоит не в стремлении Всевышнего узнать что-то новое о нас. Но тогда кому нужны эти проверки? И какой от них толк?

К этим вопросам можно добавить еще один. Слово «нисайон» образовано от корня «нес», чудо. («Нес» означает также знамя, высоко поднятый флаг: чудо можно назвать таким знаменем, наглядно свидетельствующим о присутствии Б-га в нашем мире.) Но какое отношение имеют испытания к чудесным явлениям? Какой элемент проверки становится чудом? Этот вопрос можно уточнить: Если человеку предстоит испытание, может ли он выстоять в нем? В принципе: можно выдержать испытания или нет? Если можно, то что чудесного в успехе? А если нельзя, то почему Б-г требует от нас невозможного?

Прежде чем исследовать этот вопрос в рамках нашей дискуссии, разберем вначале один из часто предлагаемых ответов. Есть мнение, что испытание вынуждает человека мобилизовать свои резервные силы. Эти силы дремлют в нас до тех пор, пока не возникнет острая необходимость

использовать их для выполнения какой-то сверхтрудной задачи. Иначе говоря, не Б-г, а сам человек раскрывает свои возможности, позволяющие ему добиться успеха. На мистическом уровне речь идет о реализации скрытого потенциала; если до испытания личность обладала определенным запасом потенциальных сил, то в ходе испытания эти силы проявляются, реализуясь как в действиях самой личности, так и в процессах окружающего мира. Нашему праотцу Аврааму было недостаточно лишь обладать способностью к принесению в жертву любимого сына — он должен был проявить эту способность в действии; продемонстрировать ее миру. Другими словами, важно не то, что ты можешь сделать, а то, что реально делаешь в жизни.

В этой мысли есть несколько скрытых моментов: наша душа («нешама») — это в некотором смысле потенциал, который необходимо реализовать. Мистицизм учит, что «нешама» без тела не может действовать; ее надо поместить в тело, в физический мир, имеющий свои пределы, чтобы она могла чего-то достигнуть. Потенциальной энергии недостаточно — требуются действия. На еще более глубоком уровне мы видим, что Сам Всевышний счел необходимым создать мир — Ему было недостаточно одной Его созидательной способности, эту способность требовалось реализовать. Тем самым Он наглядно и предельно убедительно показал нам, что любой потенциал требует конкретного воплощения в осязаемую реальность.

Такой подход безусловно верен, но не дает ответа на конкретный вопрос, который мы только что задали: где здесь чудо? Если потенциал изначально присутствовал, это значит, что он был всего лишь раскрыт

в ходе испытания. Но в этом нет ничего сверхъестественного.

В Талмуде мы находим оригинальный подход к обсуждаемой нами проблеме. Объясняя истоки влечения царя Давида к Батшеве и совершенный им грех, мудрецы приводят такой диалог между Давидом и Творцом. Давид спрашивает: «Г-сподь, почему мы говорим “Элокей Авраам” (Б-г Авраама), “Элокей Ицхак” (Б-г Ицхака) и “Элокей Яаков” (Б-г Яакова), но не говорим “Элокей Давид” (Б-г Давида)?»

Давайте вначале разберем этот вопрос. Давид задал его, конечно, не от избытка гордыни. Он был верным слугой Всевышнего и прекрасно умел подавлять свои амбиции. Дело в том, что на скрытом мистическом уровне Давид представляет собой «малхут», царствие, которое является отражением царствия Б-га в нашем мире. Еврейский царь — это всего лишь посредник, воплощающий власть Творца. Машиах, прихода которого мы ждем каждый день, будет потомком царя Давида, продолжением его личности и его души, и перед ним будет стоять задача добиться всеобщего признания Б-жественного всевластия, но, разумеется, не всевластия человека. Мудрецы характеризуют Машиаха и власть еврейского царя как «лейт лей мигармей клум — у него нет ничего своего».

Давид спрашивал Б-га с предельным смирением. Будучи воплощением этой добродетели, он хотел лишь знать, в чем недостаток его служения Творцу. Ведь Авраам, Ицхак и Яаков оказались достойны того, чтобы их имена упоминались вместе с Именем Б-га; иначе говоря, они сумели раскрыть Его Присутствие своей жизнью и своими свершениями, а Давид, четвертая мистическая грань Б-жественной колесницы, — не сумел. Все четверо составляли духовную основу еврейского народа, и от них требовалось полное взаимодействие. Но Давид выпадал из ансамбля и поэтому хотел знать где, в какой части своей жизни и в чем он был недостаточно развит.

Б-г ответил ему: «Они были испытаны Мною, а ты не был испытан». Давид тут же

откликнулся: «Г-сподь, дай мне испытание!» Он получил испытание и не выдержал его.

При внимательном анализе этих строчек мы приходим к неожиданному выводу: Б-г испытывает человека для того, чтобы в случае успеха даровать ему Свое Имя. Что это значит?

Имя выражает сущность. Если имя человека, выражающее его личную сущность, произносится вместе с именем Б-га, это значит, что в этом человеке заложен некий аспект Б-жественного Присутствия, и он становится средством проявления Творца в нашем мире. Когда Авраам-авину подвергся испытанию в огне «акеды» (жертвоприношения, точнее, «повязания» Ицхака), в его действиях отразился Сам Б-г. Но как это происходит?

Ответ прост: настоящее испытание попросту невозможно. Оно не под силу человеку. «Это мне не по плечу», «это свыше моих сил», — такими словами мы часто выражаем непомерную грандиозность настоящего тяжелого испытания, и никакого преувеличения тут нет. Когда человек стоит перед страшной пропастью, которую невозможно преодолеть, но Б-г требует: «прыгай», и он прыгает, и чудесным образом достигает другой стороны, в этот момент происходит раскрытие Б-жественного провидения в этом мире, ибо только Он может совершить невероятное — это и есть чудо!

В небо взвилось знамя чуда, неотвратимости исполнения Б-жественной воли. Здесь требуются два элемента: вначале надо «прилепиться» к Б-гу, и затем — прыгать. Мудрецы сообщают, что злое начало («йецер а-ра»), присутствующее в каждом человеке, ежедневно атакует нас с безжалостной яростью (собственно, такова суть всех испытаний), и «если бы Творец не приходил к нам на помощь, мы бы не могли одолеть его». В высказываниях мудрецов не бывает неточностей. Если они говорят нам, что без Б-жественной помощи невозможно вести борьбу, значит, так оно и есть. Поэтому, одерживая победу в тяжелых ис-

питаниях, мы обязаны видеть в этом руку Творца!

Когда действия человека выходят за рамки нормальных, предсказуемых схем бытия, миру открывается Б-г. В Талмуде есть такая поучительная история. Великий еврейский ученый и мудрец Шимон бен Шетах купил однажды осла у нееврея и обнаружил в сбруе животного драгоценный камень. Он вернул камень хозяину, объяснив, что платил за осла, а не за камень. Нееврей воскликнул: «Барух Элокей Шимон бен Шетах — Благословен Б-г Шимона бен Шетаха!» В этих словах четко выражено рассмотренное нами положение. Не «благословен Шимон бен Шетах», а «благословен Б-г Шимона бен Шетаха» — нееврей благословил Имя Всевышнего вместе с именем честного еврея. Он сразу понял, что если человек действует вопреки своей человеческой природе, значит в его действиях есть связь с более высокой реальностью — произошло маленькое чудо!

Это положение проявляется по-разному. Рассматривая высшие уровни духовности, которых может достигнуть человек, автор «Месилат йешарим» пишет: «тхилато авода, ве-софо гмул — начало в работе, а конец — подарок». Первые шаги на пути к сверхъестественной цели даются с трудом; это тяжелая, очень тяжелая работа, но в конце нас ждет подарок; он приходит откуда-то извне, из сферы, не относящейся к работе, не относящейся к нам. Мудрецы учат: если человек говорит, что он «трудился и нашел» («ягати ве-мацати»), ему надо поверить. Труд дает плоды; но приведенные слова так ясны и убедительны: «нашел» означает неожиданную находку («мация»); ведь не сказано: «трудился и достиг», а «трудился и нашел» — находка была неожиданностью, сюрпризом, не благодаря труду, а вопреки ему, поскольку она пришла из совсем другого измерения.

Поэтому, когда человеку предстоит испытание, он должен произнести такую молитву: «Г-сподь, это испытание, которое Ты дал, кажется мне непосильным. Не в моих человеческих силах справиться с ним. Но

если Ты счел необходимым испытать меня таким образом, я сделаю невозможное для Тебя. Я готов совершить прыжок; я целиком в Твоих руках. Я смиренно признаю, что я — ничто, а Ты — все. Поэтому помоги мне справиться».

Рассмотрим данное положение на примере. Главным испытанием для Авраама стала «акеда» (жертвоприношение Ицхака). Комментаторы объясняют, какой невозможно трудной была эта проверка для Авраама — пожертвовать сыном, которого он ждал всю жизнь и который родился у него в глубокой старости; сыном, от которого должен был произойти еврейский народ. Не он ли, Авраам, учил мир, что человеческие жертвоприношения недопустимы? Не он ли был для всех эталоном доброты и любви? От него требовалось не просто нанести Ицхаку какую-то рану, увечье, а убить его собственными руками. Но даже если отвлечься от эмоций, на уровне логики указание тоже не укладывалось в голове, казалось бессмысленным и абсурдным. Ведь Б-г обещал Аврааму, что его род продолжится в Ицхаке — мог ли Всевышний противоречить Сам Себе?

На мистическом уровне возникала еще более сложная проблема: Авраам знал, что Б-г не хочет этой жертвы (как сказано: «Вело алта аль либи — Чего я никогда не желал»), ибо Авраам читал Его мысли, как влюбленный юноша читает мысли своей возлюбленной, и это была правда: Б-г действительно не хотел жертвы (и, как мы знаем, в последнюю минуту не дал Аврааму ее принести). Поэтому все уровни сознания Авраама яростно бунтовали, твердили, что этого нельзя сделать, но Б-г сказал ему твердо: «Да, все, что ты чувствуешь и знаешь, — верно, но все равно убей его!» Это и есть настоящее, невозможное испытание! Это и есть столкновение с невероятным! И Авраам покорно отправился выполнять невероятное.

Каким был результат? Да, случилось невозможное, произошло чудо. В Пятикнижии сказано, что Ицхак был спасен; он сошел с жертвенника и вместо него Авраам

принес в жертву барана. Но мидраш сообщает нечто иное: «Эфро шель Ицхак мунах лефанай — прах Ицхака лежит предо Мною». Это значит, в ином, более высоком измерении Ицхак был все-таки принесен в жертву! Ведь сказано: «прах Ицхака», а не «прах барана». Ицхак стал «ола тмима» — чистой жертвой всежжения. Перед нами непостижимый парадокс: физически человек живет в этом мире, а духовно — в Мире грядущем. Одновременно! Между тем, личные качества отца и сына, героев «акеды», продолжают жить в еврейском народе — это способность ставить на службу Б-гу свои эмоции, свой разум, все свое существо. Такова наша «эмуна», вера. В награду мы унаследовали от наших праотцев дар жизни одновременно в двух мирах — физическом и другом, запредельном. Они завещали нам свой образ жизни, суть коего заключена в неуклонном восхождении к вершине духа, через все испытания, в стремлении возвысить материальное до уровня духовного и в умении выжить, чудом.

Но как нам быть с Давидом и Батшевой? Мудрецы Талмуда скрупулезно ищут, в чем именно согрешил Давид. Простое значение их слов может сбить с толку — они говорят, что никакого прелюбодеяния или другого заурадного греха в поступках Давида не было. Более того, Батшева была изначально предназначена для него, и не случайно от их союза произошел будущий царь Шломо, продолжатель царской династии, венцом которой будет Машиах.

В конце этой истории мы узнаем, что ошибка Давида заключалась в том, что он сам попросил испытать его. Понять это не просто. Что плохого в желании подвергнуться испытанию? Ведь если цель нашей жизни — преодолевать трудные барьеры, то почему бы нам не заняться их активными поисками? Ответ мы находим в самом вопросе. Когда мы просим подвергнуть нас суровой проверке, мы тем самым выражаем уверенность, что способны успешно выдержать ее: «Испытай меня — и я покажу, на что я способен!» Никто ведь не просит

для себя испытания, в котором наверняка потерпит неудачу.

Именно эту уверенность, этот эгоцентризм, это проявление гордыни призван нейтрализовать, устранить «нисайон», Б-жественное испытание. Когда Давид попросил испытать его, он тем самым проявил гордыню, присущую его характеру — крошечный, почти незаметный, но недопустимый для его уникально высокого положения изъян. В ходе той работы, которая предназначалась ему в этом мире, Давид должен был показать, что он — ничто, а Б-г — все, «леит лей мигармей клум». Б-г ведет нас через испытания; мы действуем, а Он дает результаты.

Для человека, на которого возлагалась задача убедительно преподнести эту истину еврейскому народу и всему человечеству, даже малейший намек на «суверенитет», на возможность достигнуть чего-либо без помощи Б-га, был непозволительной вольностью. Хотя Давид вытравил из себя почти весь личный интерес, все свое эго, ему не простилось крошечное пятнышко гордыни. Поэтому единственным возможным результатом испытания, единственным решением для него была неудача, внесшая необходимые коррективы в личность Давида. Для успеха еще не пришло время. Подлинная сущность Давида как четвертой грани Б-жественной колесницы проявится позже, в конце дней.

История Давида и Батшевы открывает нам удивительную тайну. Испытания ведут нас к запредельным высотам. Мы с льюиной яростью бросаемся на препятствие, хотя в глубине души знаем, что перед нами нет ничего, кроме Б-га. Но именно в этом парадоксе происходит раскрытие Его Присутствия. Мы не должны разбирать, что возможно, а что невозможно. Это не наше дело. Альтер из Кельма говорил: «Не спрашивай, возможна ли вещь; спрашивай только, нужна ли она». Наша задача состоит в том, чтобы быть достойными партнерами Всевышнего в те моменты, когда Он протягивает нам руку.

ВЕЧЕРНЯЯ ТРАПЕЗА В ВЕЧЕР РОШ А-ШАНА ИЗ КНИГИ

РАВ

Ицхак Зильбер

ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ И КНИГА ЙОНЫ РОШ А-ШАНА, ЙОМ КИПУР, СУККОТ

По возвращении из синагоги глава семьи совершает «Кидуш», который состоит из трех благословений (в Субботу добавляют текст в скобках).

БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, ГОСПОДЬ,
 БОГ НАШ, ЦАРЬ ВСЕЛЕННОЙ,
 ТВОРЯЩИЙ ПЛОД ВИНОГРАД-
 НОЙ ЛОЗЫ.

*Барух Ата, Адойной
 Элоэну Мелех а-олам,
 борэ при а-гафэн.*

בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ אֱלֹהֵינוּ
 מֶלֶךְ הָעוֹלָם, בּוֹרֵא
 פְּרֵי הַגֶּפֶן:

БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, ГОСПОДЬ,
 БОГ НАШ, ЦАРЬ ВСЕЛЕННОЙ,
 КОТОРЫЙ ИЗБРАЛ НАС ИЗ
 ВСЕХ НАРОДОВ, И ВОЗВЫСИЛ
 НАС НАД ВСЕМИ ПЛЕМЕНАМИ,
 И ОСВЯТИЛ НАС СВОИМИ ЗА-
 ПОВЕДЯМИ. И ДАРОВАЛ ТЫ
 НАМ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ, С
 ЛЮБОВЬЮ (СУББОТУ И) ЭТОТ
 ДЕНЬ ПАМЯТИ, ДЕНЬ (ПАМЯТИ)
 ТРУБЛЕНИЯ В ШОФАР (С ЛЮ-
 БОВЬЮ), СВЯТОЕ СОБРАНИЕ,
 ПАМЯТЬ ОБ ИСХОДЕ ИЗ ЕГИП-
 ТА. ИБО НАС ТЫ ИЗБРАЛ И ОС-
 ВЯТИЛ СРЕДИ ВСЕХ НАРОДОВ,
 И СЛОВО ТВОЕ – ИСТИННО И
 НЕРУШИМО ВОВЕК. БЛАГОСЛО-
 ВЕН ТЫ, ГОСПОДЬ, ЦАРЬ НАД
 ВСЕЙ ЗЕМЛЕЙ, ОСВЯЩАЮЩИЙ
 (СУББОТУ И) ИЗРАИЛЬ И ДЕНЬ
 ПАМЯТИ.

*Барух Ата Адойной
 Элоэну Мелех а-олам,
 ашер бахар бану ми-
 коль ам, вэ-ромеману
 миколь лашон, вэ-кид-
 шану бэ-мицвотав,
 ва-титэн лану, Адой-
 ной Элоэну, бэ-аава
 (эт йом а-Шабат а-зэ,
 вэ) эт Йом а-Зикарон
 а-зэ, Йом (зихрон) Труа
 (бэ-аава), микра ко-
 деш, зехер лициат ми-
 цраим. Ки вану бахар-
 та, вэ-отану кидашта
 ми-коль а-амим,
 у-дварха эмэт вэ-ка-
 ям ла-ад. Барух Ата
 Адойной, Мелех аль
 коль а-арэц, мекадэш
 (а-Шабат вэ) Исраэль
 вэ-Йом а-Зикарон.*

בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ אֱלֹהֵינוּ
 מֶלֶךְ הָעוֹלָם, אֲשֶׁר
 בָּחַר בְּנוֹ מִכָּל עַם
 וְרוֹמַמְנוּ מִכָּל לְשׁוֹן
 וְקִדְּשָׁנוּ בְּמִצְוֹתָיו.
 וַתִּתֵּן לָנוּ יְיָ אֱלֹהֵינוּ
 בְּאַהֲבָה אֶת יוֹם
 (הַשַּׁבָּת הַזֶּה וְאֶת
 יוֹם הַזִּכְרוֹן הַזֶּה,
 יוֹם (זִכְרוֹן) תְּרוּעָה
 (בְּאַהֲבָה) מִקְרָא
 קָדֵשׁ, זִכָּר לִיְצִיאת
 מִצְרַיִם. כִּי בְנוּ בְּחַרְתָּ
 וְאוֹתָנוּ קִדְּשָׁתָּ מִכָּל
 הָעַמִּים, וְדִבַּרְתָּ אִמְתָּ
 וְקִיַּם לְעַד. בְּרוּךְ אַתָּה
 יְיָ, מִקְדֵּשׁ (הַשַּׁבָּת וְ)
 יִשְׂרָאֵל וְיוֹם הַזִּכְרוֹן.

**БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, ГОСПОДЬ,
БОГ НАШ, ЦАРЬ ВСЕЛЕН-
НОЙ, ЗА ТО, ЧТО ТЫ ДАЛ НАМ
ЖИЗНЬ, И ПОДДЕРЖИВАЛ НАС,
И ДАЛ НАМ ДОЖИТЬ ДО ЭТОГО
ВРЕМЕНИ!**

*Барух Ата Адойной
Элоэну Мелех а-олам
шеэхяну вэ-киеману
вэ-игуану ла-зман а-зэ!*

**בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ אֱלֹהֵינוּ
מֶלֶךְ הָעוֹלָם, שֶׁהָיִינוּ
וְקִיַמְנוּ וְהִגִּיעַנוּ לְזִמְן
הַזֶּה.**

После «Кидуша» омывают руки, разрезают халы – так же, как в Субботу, – и начинают трапезу.

**БЛАГОСЛОВЕН, ТЫ, ГОСПОДЬ,
БОГ НАШ, ЦАРЬ ВСЕЛЕННОЙ,
ВЫРАЩИВАЮЩИЙ ХЛЕБ ИЗ
ЗЕМЛИ.**

*Барух Ата Адойной
Элоэну Мелех а-олам,
а-моци лехем мин
а-арэц.*

**בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ אֱלֹהֵינוּ
מֶלֶךְ הָעוֹלָם, הַמוֹצִיא
לֶחֶם מִן הָאָרֶץ**

После того, как произнесли благословение «выращивающий хлеб из земли», ломтик халы макают в мед, а не в соль, и это символизирует надежду, что новый год будет сладким и приятным (и так делают во время всех трапез Рош а-шана, а некоторые – и до завершения всех осенних праздников). Есть разные обычаи относительно того, когда еще макают хлеб в мед. В семье Зильберов макают халу в мед в оба дня Рош а-шана, в последнюю трапезу перед Йом Кипуром (*сеуда мафсекет*), а также в первый день Суккота.

Наши мудрецы говорили, что примета (*симан*) – это серьезная вещь. Поэтому в самом начале трапезы Рош а-шана исполняются обычаи, цель которых – начать новый год с добрых примет. В разных общинах приняты разные обычаи. Мы приводим только основные обычаи, принятые в большинстве ашкеназских общин. Если нет возможности достать все *симаним*, то недостающие можно пропустить.

Есть разные обычаи в отношении того, делают ли *симаним* в оба дня Рош а-шана или только в первый день. В семье рава Зильбера *симаним* делают в оба дня.

Принято начинать *седер симаним* с благословения на финик, поскольку это – один из плодов, которыми славится Земля Израиля. Это благословение

распространяется и на все остальные фрукты, которые будут использованы в течении трапезы:

БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ, ЦАРЬ ВСЕЛЕННОЙ, СОТВОРИВШИЙ ПЛОД ДЕРЕВА. *Барух Ата Адойной Элоэну Мелех а-олам, борэ при а-эц.* **בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם בּוֹרֵא פְרֵי הָעֵץ**

Затем съедают кусочек финика (чтобы не было перерыва между благословением и едой) и далее переходят к симаним.

Перед тем, как съесть плод, произносят специальную молитву-пожелание – отдельную на каждый симан. Во время молитвы нужно постараться раскаться и произносить ее от всего сердца.

ФИНИК – тамар – תמר – תמר

ДА БУДЕТ УГОДНО ТЕБЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ ОТЦОВ НАШИХ, ЧТОБЫ НАСТАЛ КОНЕЦ ВСЕМ НЕНАВИДЯЩИМ НАС И ВРАГАМ НАШИМ. *Йеи рацон ми-лефане-ха Адойной Элоэну вЭ-лоэ авотену шейтаму сонэну веойвену.* **יְהִי רָצוֹן מִלְפָּנֶיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ וְאֱלֹהֵי אֲבוֹתֵינוּ שְׂתַמּוּ שׁוֹנְאֵינוּ וְאוֹיְבֵינוּ**

Тамар – от слова «там» – кончилось. Чтобы врагам, которые хотят нас убивать, пришел конец

ЯБЛОКО В МЕДУ – тапуах би-дваш – תפוח בדבש

ДА БУДЕТ УГОДНО ТЕБЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ ОТЦОВ НАШИХ, ОБНОВИТЬ ДЛЯ НАС ГОД, ЧТОБЫ ОН БЫЛ ДОБРЫМ И СЛАДКИМ. *Йеи рацон ми-лефане-ха Адойной Элоэну вЭ-лоэ авотену шетеха-деш алену шана това у-мтука.* **יְהִי רָצוֹן מִלְפָּנֶיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ וְאֱלֹהֵי אֲבוֹתֵינוּ, שְׂתַחַדֵּשׁ עֵלֵינוּ שָׁנָה טוֹבָה וּמְתוֹקָה**

ГРАНАТ – рѝмон – רימון

ДА БУДЕТ УГОДНО ТЕБЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ ОТЦОВ НАШИХ, ЧТОБЫ НАШИ ЗАСЛУГИ УМНОЖИЛИСЬ, СЛОВНО ЗЕРНА ГРАНАТА.

Йеи рацон ми-лефане-ха Адойной Элоэну вЭ-лоэ авотену шетарбе зхуйотену кэ-римон.

יהי רצון מלפניך
יי אלהינו ואלהי
אבותינו, שתרבה
זכיותינו פרמון.

ЛУК-ПОРЕЙ – карти – כרתי

ДА БУДЕТ УГОДНО ТЕБЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ ОТЦОВ НАШИХ, ЧТОБЫ БЫЛИ СРЕЗАНЫ НАШИ НЕНАВИСТНИКИ.

Йеи рацон ми-лефане-ха Адойной Элоэну вЭ-лоэ авотену шеикарэ-ту сонэну.

יהי רצון מלפניך
יי אלהינו ואלהי
אבותינו, שיכרתו
שונאינו

Карти на иврите сродни слову *лихрот* – «срезать».

СВЕКЛА ИЛИ ЛИСТЬЯ СВЕКЛЫ – силка – סילקא

ДА БУДЕТ УГОДНО ТЕБЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ ОТЦОВ НАШИХ, ЧТОБЫ УБРАЛИСЬ НАШИ ВРАГИ И ПРОТИВНИКИ.

Йеи рацон ми-лефане-ха Адойной Элоэну вЭ-лоэ авотену шеистал-ку ойвену-у-мастинену.

יהי רצון מלפניך
יי אלהינו ואלהי
אבותינו, שישתלקו
אויבינו ומשטיננו

Селек – на иврите это корень глагола «убрать».

МОРКОВЬ – гезер – גזר

ДА БУДЕТ УГОДНО ТЕБЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ ОТЦОВ НАШИХ, ЧТОБЫ МЫ ИМЕЛИ БОЛЬШЕ ЗАСЛУГ.

Йеи рацон ми-лефане-ха Адойной Элоэну вЭ-лоэ авотену шетарбе зхуйотену.

יהי רצון מלפניך
יי אלהינו ואלהי
אבותינו שתרבה
זכיותינו

ДА БУДЕТ УГОДНО ТЕБЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ ОТЦОВ НАШИХ, ВЫНЕСТИ НАМ ХОРОШИЕ ПРИГОВОРЫ.

Йеи рацон ми-лефанеха Адойной Элоэну вЭлоэ авотену шетиגзор алену гзерот товот.

יהי רצון מלפניך יי אלהינו ואלהי אבותינו, שתגזור עלינו גזרות טובות

На идише морковь – это «мерн», «много» – поэтому говорится просьба, «чтобы увеличились наши заслуги»; на иврите морковь – «гезер» – «чтобы о нас были приняты хорошие решения, чтобы плохие решения были порваны»; некоторые говорили – «чтобы у нас было много монет», так как кружочки моркови похожи на монеты.

ТЫКВА, КАБАЧОК – кара – קרא

ДА БУДЕТ УГОДНО ТЕБЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ ОТЦОВ НАШИХ, ЧТОБЫ БЫЛ РАЗОРВАН (ВЫНЕСЕННЫЙ) НАМ СУРОВЫЙ ПРИГОВОР И НАШИ ЗАСЛУГИ БЫЛИ ЗАЧИТАНЫ ПЕРЕД ТОБОЙ.

Йеи рацон ми-лефанеха Адойной Элоэну вЭлоэ авотену шетикра роа гзар динену ве-икреу лефанеха зхуйотену.

יהי רצון מלפניך יי אלהינו ואלהי אבותינו, שתקרע רוע גזר דיננו, ויקראו לפניך זכיותנו

На арамейском языке кара – это тыква. Современная оранжевая тыква пришла к нам из Америки вместе с помидорами, кукурузой и картофелем. А когда-то в Европе и Азии этой тыквы просто не было. Поэтому я на Рош а-шана готовлю и обычную тыкву, и «древнюю» тыкву, кара – она не очень вкусная. Мы говорим на «кара» две молитвы: «чтобы был разорван суровый приговор», а на обычную, оранжевую тыкву мы говорим «чтобы все заслуги были зачитаны» (на иврите «ликроа» – порвать, а «ликро» – прочесть). (рабанит Хава Куперман)

ФАСОЛЬ - рубия – רוביא

ДА БУДЕТ УГОДНО ТЕБЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ ОТЦОВ НАШИХ, ЧТОБЫ НАШИ ЗАСЛУГИ УМНОЖИЛИСЬ.

Йеи рацон ми-лефане-ха Адойной Элоэну вэ-лоэ авотену шеирбу зхуйотену.

יהי רצון מלפניך וי אלהינו ואלהי אבותינו זכירתנו

ГОЛОВА – рош – ראש

ДА БУДЕТ УГОДНО ТЕБЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ ОТЦОВ НАШИХ, ЧТОБЫ МЫ БЫЛИ В ГОЛОВЕ, А НЕ В ХВОСТЕ.

Йеи рацон ми-лефане-ха Адойной Элоэну вэ-лоэ авотену шение ле-рош ве-ло ле-занав.

יהי רצון מלפניך וי אלהינו ואלהי אבותינו שנהיה לראש ולא לזנב

РЫБА – даг – דג

ДА БУДЕТ УГОДНО ТЕБЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ ОТЦОВ НАШИХ, ЧТОБЫ МЫ СТАЛИ МНОГОЧИСЛЕННЫМИ, КАК РЫБЫ

Йеи рацон ми-лефане-ха Адойной Элоэну вэ-лоэ авотену шенифре ве-нирбе ке-дагим.

יהי רצון מלפניך וי אלהינו ואלהי אבותינו שנפרה ונרבה כדגים

